

@ 54-5

ISSN 0023-219X

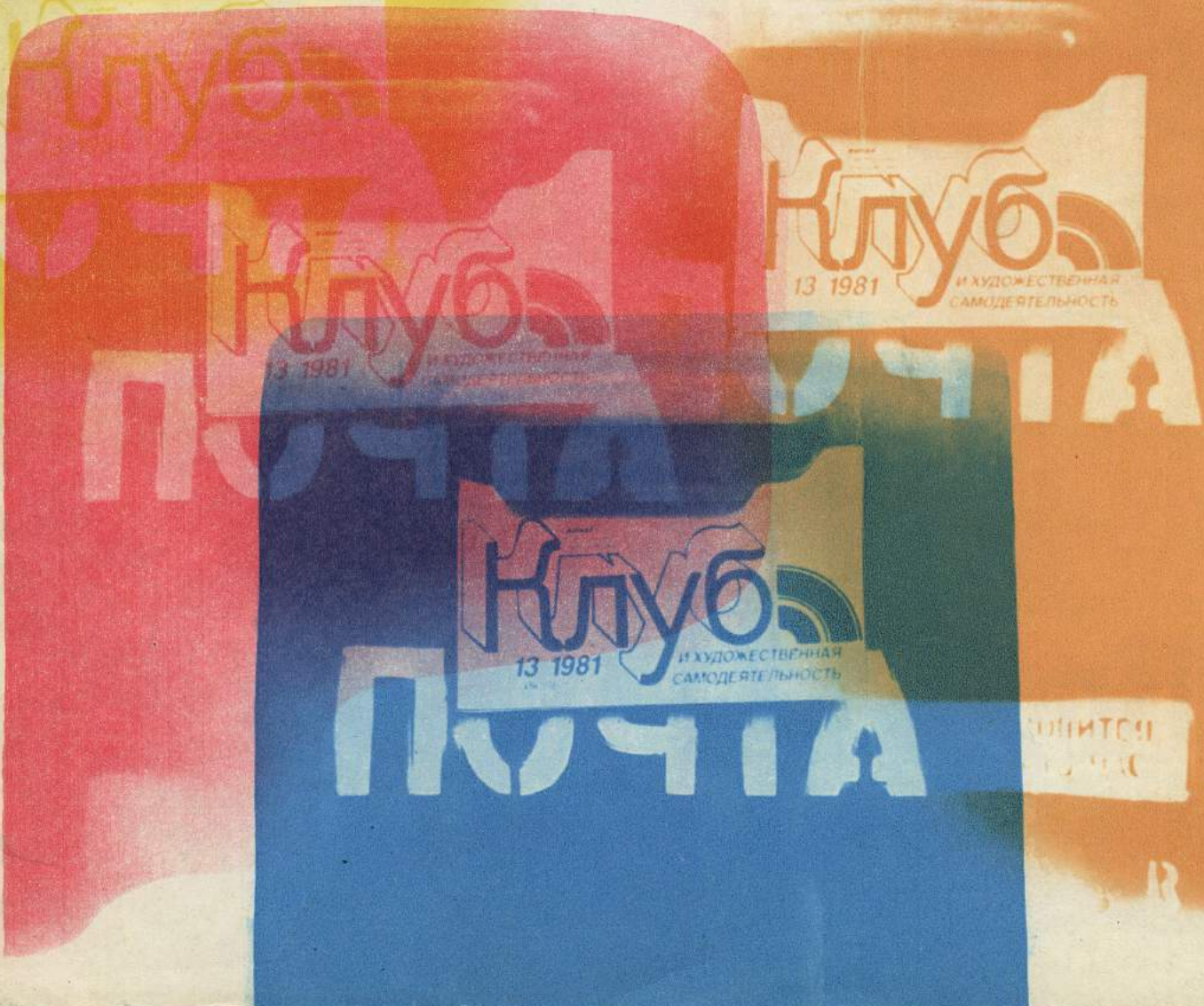
ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

13-1981
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Партийным, советским, профсоюзным и хозяйственным органам обеспечить широкую гласность в рассмотрении предложений, заявлений и жалоб трудящихся, более активное участие в этой работе членов партийных комитетов, депутатов, передовых рабочих, колхозников, представителей интеллигенции.

Предложения, критические замечания и просьбы, разрешение которых требует учета коллективного мнения, выносить на обсуждение рабочих собраний и сходов граждан.

Из постановления ЦК КПСС
„О мерах по дальнейшему улучшению
работы с письмами и предложениями
трудящихся в свете решений
XXVI съезда КПСС“

Клуб
13 1981 и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

13 (571)
ИЮЛЬ
1981

Год издания
тридцать первый
Выходит
два раза
в месяц

Планы партии — планы народа

Как отмечают социологи, в наши дни люди пишут друг другу гораздо реже, чем в прошлые времена. Изобретения цивилизации — телеграф и телефон — потеснили так называемый «эпистолярный жанр». И все-таки письма остались важным, ничем не заменимым средством человеческого общения. А письма, приходящие в редакции газет и журналов (кстати, число таких читательских писем в адрес нашего журнала растет постоянно из года в год), вдвойне важны и интересны, так как они — выразители общественного мнения, доверия читателей. Наконец, это пульс жизни страны, один из показателей социальной активности советского человека. И практически почти каждая публикация нашего журнала — это отклик на самые интересные читательские вопросы, суждения, предложения.

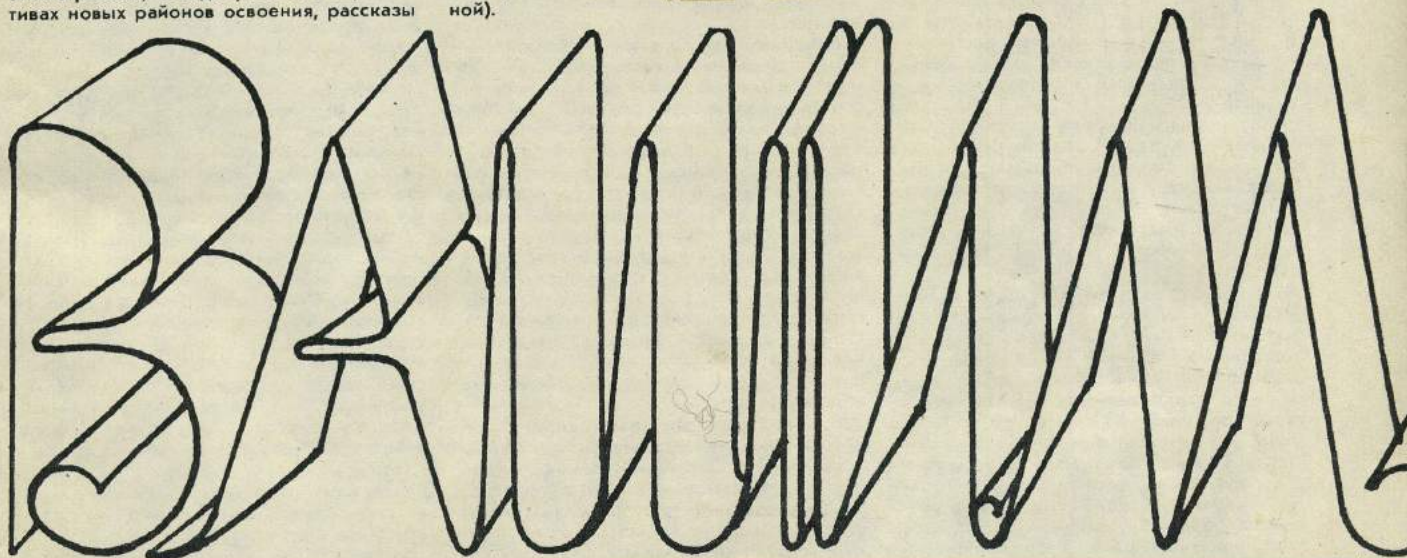
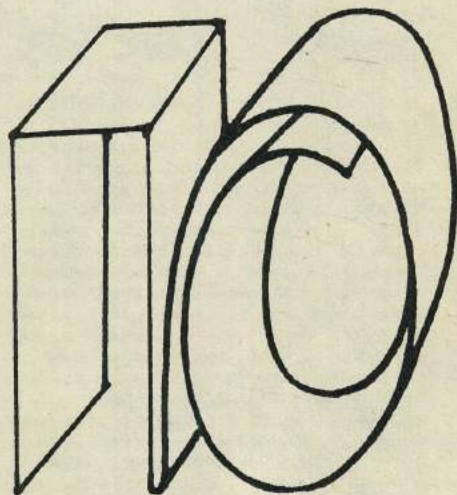
Так и первая вкладная пластинка этого номера — результат анализа многих писем. Сейчас, когда XXVI съездом КПСС намечены очередные рубежи экономического и социального подъема нашего государства, в клубах, Дворцах и Домах культуры часто проходят тематические вечера, посвященные промышленному и культурному развитию того или иного географического региона. Основное внимание приковано сейчас к топливно-энергетическим районам Сибири и Дальнего Востока, к Нечерноземью и нефтеносным районам Европейского севера, к КАТЭКу и зоне БАМа, Нерюнгринскому, Южно-Таджикскому и другим крупнейшим территориально-промышленным комплексам. И пластинки нашего журнала станут как бы своеобразным путеводителем по ударным стройкам одиннадцатой пятилетки. На них будут помещены звуковые репортажи, записанные на этих стройках, беседы ученых о перспективах новых районов освоения, рассказы

людей творческих профессий о культурном шефстве. Многие письма содержат просьбы поместить на наших пластинках патристические и лирические песни, которые могли бы быть использованы для музыкального оформления клубных вечеров. Эти пожелания редакция «КХС» учитывает в своих публикациях.

Наш первый звуковой маршрут — Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК). Он создается на базе Березовского угольного месторождения. К 2000 году на долю КАТЭКа будет приходиться половина «черного золота», добываемого в стране. Причем способ добычи — самый экономичный — открытый. Здесь будет построено десять тепловых электростанций, каждая из которых превысит мощность Саяно-Шушенской ГЭС. Энергия их пойдет на промышленные предприятия Урала, Сибири, в Казахстан. Уже возводится на окраине старинного села Шарыпова новый город теплоэнергетиков. А в Красноярске растет еще один промышленный гигант, входящий в Канско-Ачинский комплекс, — завод тяжелых экскаваторов. Машины, выпущенные этим предприятием, позволят в кратчайшие сроки начать освоение залежей угля в Березовском бассейне № 1.

Более подробно о перспективах развития этого района расскажет на нашей пластинке делегат XXVI съезда КПСС, зам. председателя Совета Министров СССР, председатель Госкомитета по науке и технике, член ЦК КПСС Г. И. Марчук. Вы услышите также голоса строителей КАТЭКа. Помещены на пластинке и песни, заявки на которые наиболее часто встречаются в ваших письмах («Комсомольское слово» О. Иванова, В. Харитонов; «Не грусти» И. Грибуниной).

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

предложениям...

Планы партии — планы народа

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Б. ДРОБИШЕВ,
председатель
Куйбышевского облсовпрофа,
делегат XXVI съезда КПСС

За

Нет такой стороны жизни, которую не затрагивали бы письма трудящихся. В них — народный опыт и народная мудрость. Патриотизм, горячее одобрение политики Коммунистической партии и Советского государства, активная жизненная позиция, широта кругозора и зрелость суждений, высокая требовательность к себе и другим — вот что характерно для почты сегодняшнего дня. Письма как нельзя более полно выражают глубинную суть социалистической демократии. Люди делятся сокровенными думами и чаяниями. Они рассказывают об успехах трудовых коллективов, включившихся во Всесоюзное социалистическое соревнование за успешное выполнение и перевыполнение одиннадцатой пятилетки.

Мне посчастливилось участвовать в работе XXVI съезда КПСС. Вместе со всеми делегатами я горячо воспринял строки Отчетного доклада, посвященные работе с письмами и предложениями трудящихся.

«Безгранично доверяя партии, — подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев, — они с открытым сердцем обращаются к ней по самым насущным вопросам общественной жизни, труда и быта, откровенно делятся своими соображениями и заботами, критикуют имеющиеся недостатки».

Неустанной заботой о чутком, внимательном отношении к письмам, просьбам и жалобам проникнуто недавнее постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС». Почта — один из наиболее доверительных и ценных источников информации о запросах и чаяниях тружеников города и деревни, о положении дел в различных областях социально-экономической, политической и духовной жизни нашего общества, — подчеркивается в этом важнейшем партийном документе.

Голос людей труда, их мнения, пожелания очень дороги нам. Знакомство с ежедневной почтой как бы раздвигает стены служебного кабинета. Письма — кладезь мыслей и советов, нередко и программа действий. Предложения трудящихся, проникнутые заботой о даль-

нейшем развитии экономики, социалистического быта, культуры воплощаются в жизнь. Сошлюсь на такой пример.

Клубные работники не раз ставили перед нами вопрос о необходимости глубже изучать проблемы развития фольклорного творчества. Предложения интересные. Ведь речь идет об истоках культуры. По нашей инициативе в Куйбышеве был учрежден Всесоюзный фестиваль «Композитор и фольклор». Он проводится раз в два года и стал заметным событием в культурной жизни области. Фестиваль стимулировал дальнейшее развитие народного творчества, способствовал выявлению самобытных фольклорных ансамблей.

Письмо работницы Т. Терехиной из поселка Новосемейкино Красноярского района, адресованное облсовпрофу, заставило нас внимательно проанализировать работу клубов «Для тех, кому за

каж

тридцать» и определить меры помощи им. Разнообразнее, интереснее стали их программы в клубах имени Революции 1905 года, «Заря» г. Куйбышева, в Домах культуры имени Ленинского комсомола и «Юбилейный» г. Тольятти. Культпросветработники теперь более дифференцированно и тактично привлекают различные группы населения к работе данных клубов.

Письменной просьбе многие люди предпочитают личное общение с руководителями предприятий и учреждений. От таких встреч посетители ждут многого. И прежде всего — чуткого, внимательного, заинтересованного отношения. По умению вести прием люди судят о человеческих, деловых качествах руководителя.

Убедительное свидетельство тому — письмо наборщицы Т. Безчетвертевой: «Хочу рассказать о директоре издательства Василии Ивановиче Кучинине. К нему всегда можно прийти за советом и помощью. Он неизменно доброжелателен, справедлив. Такому руководителю хочется искренне поведать о наболевшем. Наши рабочие знают: В. Кучинин обязательно рассмотрит каждое предложение. И не успокоится, пока точка не будет поставлена, пока дело не будет доведено до конца».

Что и говорить, отличная традиция, свидетельствующая о деятельной позиции руководителя, его живой связи с людьми, его готовности возникнуть в существо вопроса и решить его. Не удивительно, что полиграфистам здесь созданы хорошие условия труда и быта. Есть свой санаторий-профилакторий, турбаза, строится дополнительно детские учреждения и жилье.

В аппарате совпрофа прием трудящихся ведут по утвержденному графику все руководители, члены президиума. Также организовано дело в обкомах профсоюзов. Вопросы приема граждан и работы с письмами регулярно обсуждают пре-

зидиум, секретариат совпрофа, оперативные совещания профсоюзного актива.

Среди более чем 6600 писем, полученных облсовпрофом в прошлом году и в первом квартале нынешнего года, немало жалоб. Что греха таить, чаще всего они порождены изъянами в стиле и методах работы организаций или отдельных должностных лиц. Возьмем такие проблемы, как обеспечение благоустроенным жильем, строительство объектов социального и культурно-бытового назначения. В нашей области этим вопросам уделяется большое внимание. В десятой пятилетке построено и реконструировано немало школ, больниц, поликлиник, клубных учреждений, спортивных сооружений.

Темпы строительства возрастают, но изменяются и запросы людей, их повседневные потребности. Это видно хотя бы из почты по поводу жилья. Теперь большинство авторов хлопочет не о получении хоть какой-нибудь скромной комнаты, а о коренном улучшении жилищных условий.

Однако как бы ни менялся характер заявлений, суть их остается той же. Люди обращаются в официальную инстанцию с надеждой, что там разберутся в существе вопроса и примут справедливое решение.

Недавно в обком профсоюза работников культуры обратилась с жалобой сотрудница газеты «Волжский комсомолец» Э. Дроздова. Она писала о недостатках

ДЫМ

в распределении жилья. После вмешательства обкома профсоюза волокита была пресечена. Ее виновники получили по заслугам. Но возникает вопрос: почему Э. Дроздова не обратилась в свой местный комитет? Казалось бы, на месте проще разобраться, восстановить справедливость. Оказывается, члены месткома не пожелали возникнуть в суть жалобы, не захотели портить отношения с хозяйственными руководителями. Можно ли мириться с таким отношением к делу?

Долг руководителя каждой профсоюзной организации — сверять свои дела с бессмертным ленинским заветом: быть в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно без тени фальшивой идеализации определять настроение масс, степень ее сознательности и действительные потребности, уметь завоевать безграничное доверие масс товарищеским отношением к ним, заботливым удовлетворением их нужд.

Хотя работа с письмами и организация приема трудящихся непрерывно совершенствуется, недостатков в этом важном деле еще немало.

Нас беспокоит, в частности, что зачастую люди вынуждены писать в вышестоящие органы, в различные союзные и республиканские ведомства. Конечно, это никому не возбраняется. Но нередко жалобы в центр — это следствие брака в работе местных руководителей, свидетельство их неумения понимать и решать житейские проблемы. Во многом такие обращения вызваны сомнением

людей в том, что их просьбы на месте будут решены справедливо.

Разумеется, по объективным причинам не всякую просьбу можно удовлетворить. Встречаются заявители, которые требуют для себя совершенно незаслуженных льгот. Но сплошь и рядом повторные жалобы возникают не из-за обоснованных отказов, а в результате формальных ответов, бездушного отношения к человеку.

Мы стараемся не оставлять факты бюрократизма без последствий для тех, кто нарушает положение о работе с письмами трудящихся.

Вспоминаю, как незаконно уволили Р. Королева — руководителя танцевального коллектива Дома культуры Шигонского района. В конце концов клубного работника восстановили в должности, ему был оплачен вынужденный прогул. Но равнодушные, какие бы формы оно ни принимало, всегда ранит. Рассмотрев жалобу Р. Королева, мы решили наказать заведующего отделом культуры Шигонского райисполкома Р. Шестеркина.

Там, где речь идет о достоинстве советского человека, об удовлетворении законных интересов, там особый спрос с должностных лиц, какие бы посты они ни занимали.

Иногда сигнал в письме на первый взгляд вроде бы скромный, и факт кажется заурядным, но за ним обнаруживаются глубокие проблемы, выявляются причины конфликтных ситуаций.

Студенты Куйбышевского института культуры обратили наше внимание на неполадки в общежитиях. Созданная комиссия установила, что культурно-массовая работа там, по существу, не велась. Преподаватели дежурили в общежитиях от случая к случаю. Профком и местком слабо контролировали организацию питания в вечернее время. Президиум обкома профсоюза работников культуры заслушал на своем заседании отчет о работе ректората и профсоюзных комитетов этого вуза по улучшению жилищно-бытовых условий студентов. Ныне порядок в общежитиях наведен.

Конституция СССР дает право каждому гражданину вносить в государственные органы и общественные организации предложения, помогающие улучшить их деятельность, критиковать недостатки в работе. Это — сигналы открытые, честные. Но встречаются еще в почте письма без подписей.

Мы в совпрофе внимательно относимся к предложениям трудящихся. Ведь за каждым из них — человек. Иногда авторы не решаются ставить свою подпись. Бывает, что критическое отношение к недостаткам порождает у некоторых руководителей стремление преследовать тех, кто высказывает справедливые замечания. Обоснованные предложения

немедленно нами рассматриваются. По ним мы принимаем действенные меры. При этом заботимся о создании в каждом трудовом коллективе здорового морального климата, способствующего открытой товарищеской критике и самокритике.

Иное отношение вызывают всякого рода безымянные наветы. Большинство анонимок, полученных нами в прошлом году, оказалось явной и злостной клеветой. Дело не только в том, в скольких письмах без подписей подтвердились или не подтвердились факты. Суть в моральном уроне для окружающих.

Однажды к нам поступил «сигнал» от анонимного «доброежелателя». Он писал, как, якобы, злоупотребляет служебным положением начальник одного из пионерских лагерей. Авторитетная комиссия детально проверила факты. И... ни один не подтвердился. Сознаю, удовлетворения от разбирательства жалобы ни я, ни мои коллеги не получили: слишком уж велики были моральные издержки от безымянных наветов. Коллектив пионерского лагеря лихорадило; то там, то здесь возникали беспричинные споры. Между людьми рушилось главное — мосты доверия.

Как бороться с анонимными поклепами? Где выход? Его назвал в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «Что же касается всякого рода анонимных поклепов, то партийная точка зрения известна: им не должно быть места в нашей жизни! Тем, кто выступает с правдивой, деловой критикой, незачем скрывать свое лицо».

Большое количество писем, получаемых облсовпрофом, широкий круг поднимаемых в них вопросов требует и определенной системы в работе с почтой. Иначе нельзя. Ведь действенное средство, которого не терпит бюрократизм, — хорошо отлаженная канцелярия.

В считанные минуты наши работники могут установить, как идет рассмотрение того или иного письма. Вся поступающая почта систематизируется по 33 направлениям.

Каждые шесть месяцев президиум облсовпрофа обязательно анализирует работу с жалобами, обсуждает итоги их проверки. Этому вопросу мы посвятили специальный пленум совета профсоюзов.

У нас вошло в практику: регулярно заслушивать отчеты обкомов профсоюзов. Только в прошлом году, к примеру, заседания секретариата были посвящены обсуждению работы с письмами обкомов профсоюзов рабочих нефтяной и газовой промышленности, местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, рабочих химической и нефтехимической промышленности.

Но принять верное решение хоть и важная, но только часть дела. Необходи-

мо обеспечить широкую гласность рассмотрения предложений, заявлений и жалоб трудящихся. Поэтому мы активно взялись за укрепление так называемой «обратной связи». Нас интересует, как работа с письмами отражается в общественном мнении, насколько влияет на его формирование.

Всегда ли хорошо мы знаем мнения и настроения людей? Известно ли нам, какой отклик получают те или иные события в трудовых коллективах? Насколько исчерпывающе, убедительно отвечаем на возникающие у людей вопросы? Этот круг проблем был положен в основу совершенствования нашей работы.

При облсовпрофе создана лекторская группа. Профсоюзные работники участвуют в проведении единых политдней. Они выступают на заводах, фабриках, в строительных и транспортных организациях. Какой бы ни была тема выступления, обязательно оставляется время для ответов на вопросы трудящихся, для информации о сделанном по их предложениям.

В нашей области практикуются дни открытого письма. Клубные учреждения стали проводить специальные вечера вопросов и ответов, встречи-собрания, «разговор по душам», информационные конференции.

Связь с массами будем крепить и впредь. Анализ общественного мнения помогает еще раз убедиться, насколько эффективно профсоюзные комитеты ведут воспитательную работу. Взять, скажем, свободное время. На предприятиях, где образцово поставлена культурно-просветительная и спортивная работа, число прогулов, как правило, неуклонно снижается.

Внимание к письму — уважение к человеку. Мы ставим перед собой задачу и дальше совершенствовать стиль, методы работы с письмами и предложениями трудящихся, как того требуют исторические решения XXVI съезда КПСС. В нашей почте встречается немало повторных обращений. Порой люди высказывают недовольство отписками, тем, что жалобы пересылают должностным лицам, чьи действия критикует заявитель. Ограничиваться пустыми обещаниями, да пересылать письма не туда, куда следует, значит плодить волокиту и бюрократизм, которым не место в нашей жизни.

Каждый советский человек должен быть уверен в том, что его обоснованное предложение будет внимательно рассмотрено, что по нему будет принято справедливое решение. Чуткое, внимательное отношение к письмам, просьбам, жалобам людей труда каждый руководитель обязан рассматривать как долг перед народом, перед Коммунистической партией.

ПИСЬМОМ-

ЧЕЛОВЕК

„Круглый стол“ „ВХС“

Кайма

Содружество МУЗ и интегралов

Магнитка. Это слово всегда ассоциировалось с трудовым героизмом, советским патриотизмом, мастерством доменщиков, мартеновцев, прокатчиков. А вот сегодня во многих городах страны изучают не только трудовые достижения магнитогорцев, но и их опыт по эстетическому воспитанию студентов.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР и ЦК ВЛКСМ разослали всем вузам страны методическое письмо, в котором так и сказано: «Опыт работы Магнитогорского горно-металлургического института рассматривается в качестве примера творческого подхода к решению проблемы эстетического воспитания студентов в техническом вузе».

К нам в редакцию часто обращаются преподаватели вузов, директора студенческих Домов культуры, студенты технических институтов с просьбой расска-

зать о возможностях и системе эстетического воспитания в неспециализированных учебных заведениях. Поэтому мы решили очередное заседание научной кафедры журнала провести в Магнитогорске.

О том, как создавалась и совершенствовалась система, и ведут разговор за нашим «круглым столом» ректор института доктор технических наук, профессор В. М. Рябков, проректор по эстетическому воспитанию кандидат технических наук, доцент Г. С. Гун, заведующий кафедрой эстетики, этики и права, кандидат философских наук А. В. Ивкин, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Н. В. Базуверова, председатель месткома института Л. А. Скворцов, директор студенческого Дворца культуры «Магнит» В. Н. Белоконь, заведующий отделом культуры Магнитогорского горисполкома В. С. Резников и наш корреспондент В. В. Тарасов.

кафедра «КХС»

Корреспондент.

Эстетическое воспитание в учебном процессе технического вуза иногда расценивается как нечто второстепенное. Однако существует и другое мнение: художественная деятельность не только украшает жизнь, но и стимулирует интеллектуальные и творческие способности человека. А чем руководствовались вы, вводя эстетику в учебную программу?

В. М. Рябков.

Инженер должен обладать широким кругозором, не ограничиваясь своей узкой технической специализацией.

История знает многих великих ученых, которые прославились и как замечательные художники, знатоки искусства. Леонардо да Винчи был величайшим художником и талантливейшим инженером своего времени. Михаил Ломоносов, кроме энциклопедических знаний во всех областях наук, был к тому же поэтом, увлекался живописью. В этом синтезе точного и прекрасного нет ничего удивительного. Ведь занятия искусством стимулируют мышление, творческое воображение, способность быстро ориентироваться в мире меняющихся технологий, учат находить оптимальные варианты инженерных решений.

Но это, так сказать, утилитарный подход к эстетическому развитию. Бесценно и другое: научить будущего инженера ценить прекрасное, любить музыку, поэзию, танцы, живопись, воспитать художественный вкус.

Кроме того, эстетическое воспитание в наших условиях благоприятно влияет на организацию отдыха и свободного времени студентов. И это тоже важно: от того, как студент отдохнет, во многом зависит его работоспособность, успеваемость, его настроение, наконец.

Иными словами, эстетика у нас является обязательной частью комплексного подхода к коммунистическому воспитанию молодежи.

Г. С. Гун.

Необходимость создания системы эстетического воспитания диктовалась и тем, что, по данным вузовских социологов, лишь немногим более десяти процентов студентов сами занимались какой-либо эстетической деятельностью. Кроме того, из года в год перед нами вставала проблема вовлечения студентов в художественную самодеятельность. Хотелось преодолеть обычную для вузов картину, когда на эту сторону студенческой жизни обращают внимание только перед очередным смотром.

А. В. Ивкин.

Был, на мой взгляд, и еще один немаловажный фактор: у нас не было такой дисциплины, которая бы развивала художественный вкус, давала бы эстетические знания. Получив дипломы, наши выпускники приходили работать на металлургический комбинат и убеждались в том, что их гуманитарное развитие было ничуть не выше, чем у рабочих — вчерашних выпускников средней школы. А ведь наши выпускники, как правило, руководители производства, следовательно, и воспитатели. А раз так, они по всем статьям должны быть примером для своих воспитанников.

Эстетика в наши дни нужна инженеру и для профессиональных целей: во многих странах во время проведения конкурса на замещение научно-технических должностей проверяют уровень художественной культуры соискателя, его способности интерпретировать произведения современного искусства. По этому судят о развитой способности воображения, умении быстро ориентироваться в сложной ситуации и находить оптимальный вариант решения.

Корреспондент.

Сам термин «система» предполагает единство входящих в него элементов. Что же дает вам основание называть сложившуюся у вас практику эстетического воспитания системой? Из каких подразделений она состоит, какова их взаимосвязь?

Г. С. Гун.

У нас есть теперь все основания называть сложившуюся

практику эстетического развития системой. Когда мы только начинали — одиннадцать лет тому назад, еще рано было говорить о системе — шли поиски различных оптимальных направлений эстетического воспитания, определялись наиболее приемлемые формы. Постепенно сложилась многоступенчатая структура. Она включила в себя основные подразделения института, на которые возлагалась эта работа. Это кафедра эстетики, этики и права, студенческая филармония, студенческий Дворец культуры «Магнит», вечерняя студенческая музыкальная школа, факультет общественной профессии и отдел художественной литературы нашей библиотеки. Несколько слов о каждом подразделении.

Кафедра эстетики, этики и права — самое молодое структурное подразделение, существует всего третий год. В ее задачи входят координация всех форм художественной практики и руководство всеми структурными подразделениями системы, утверждение учебных программ, контроль за посещением студентами концертов и спектаклей и других мероприятий.

Большую роль в становлении и развитии системы эстетического воспитания играет **студенческая филармония**. В ее задачи входят закрепление учебного материала по эстетике на концертах и спектаклях, организация выступлений перед студентами институтских коллективов художественной самодеятельности, шефские выступления на предприятиях и ПТУ города, организация встреч с композиторами, музыкантами, поэтами и артистами. В филармонии существует несколько абонементов. Каждому студенту мы рекомендуем приобрести один из них и посетить в течение года не менее восьми концертов и спектаклей разных жанров. Кстати, только за половину этого учебного года по абонементам филармонии было дано 40 концертов и спектаклей.

Десятый год работает при институте наша **студенческая музыкальная школа**. На ее отделениях — фортепиано, классической гитары и эстрадной музыки — занимается в этом году 80 студентов. Нужно отметить, что учащиеся школы оказывают значительную помощь Дворцу культуры в повышении художественного уровня нашей самодеятельности. На базе школы создан джаз-оркестр, который пользуется у студентов большой популярностью.

Широкий диапазон форм работы у нашего **факультета общественных профессий**. Это и школы комсомольского и профсоюзного актива, школа культторгов, лекторская группа и целый ряд отделений — охраны природы, спортивных судей, студенческих корреспондентов, экскурсоводов, политинформаторов, шахматистов-методистов и т. д. В последнее время планы работы ФОПа мы координируем с планами Дворца культуры металлургического комбината. Ведь те знания, которые студенты получают на факультете, они должны нести в наши подшефные организации — цехи комбината и ПТУ.

Корреспондент.

А какую роль в системе эстетического воспитания играет студенческий Дворец культуры «Магнит»?

В. Н. Белоконов.

Наш Дворец культуры так или иначе связан со всеми структурными подразделениями, входящими в систему эстетического воспитания. Есть у нас камерный оркестр, академический хор, школа бального танца и хор массовой песни. Две последние формы самодеятельности есть не только во Дворце, но и на первых и вторых курсах всех семи факультетов. Всего у нас 14 школ бального танца и столько же хоров массовой песни. Всего при Дворце культуры действует 55 коллективов художественной самодеятельности. Как и в других клубах, у нас имеются творческие кружки и ансамбли — от духового оркестра до ВИА. Во всех коллективах Дворца насчитывается 3 200 человек.

Корреспондент.

Изучение эстетики в техническом вузе — дело все-таки не совсем обычное. Видимо, были и противники введения эстетического воспитания в учебный процесс, были и объективные трудности, связанные с включением курса эстетики в учебную программу, ведь часов-то не прибавили?

Жуков

В. М. Рябков.

Конечно, нам пришлось преодолевать немалые трудности. Не все укладывалось в существующие инструкции и штатное расписание. Нужно было создавать новые программы и методику, подбирать кадры. Были и откровенные противники внедрения эстетики. Большую роль в преодолении всех объективных и субъективных трудностей сыграл наш комсомол, который на своей конференции принял решение поддержать ректорат и сумел доказать студентам необходимость введения в учебную программу этой дисциплины. Наше начинание получило также помощь и поддержку со стороны городских партийных и советских организаций.

Г. С. Гун.

После того как мы преодолели трудности организационного характера, появилась другая проблема: как найти наиболее оптимальный вариант введения системы в учебную программу. После создания в институте кафедры эстетики, этики и права мы все больше убеждались в том, что для дальнейшего совершенствования эстетического воспитания нужен комплексный подход, что оно будет результативным, лишь развиваясь совместно с другими направлениями коммунистического воспитания — идейно-политическим, трудовым, военно-патриотическим, атеистическим. Практика показала, что такое органическое сочетание всех форм этой работы дает положительный результат.

Н. В. Базуверова.

Когда беседуешь с первокурсниками, часто слышишь такое заявление: «Мы пришли учиться в технический вуз, а не в институт культуры...» С такими студентами с их первых шагов в вузе комитет комсомола проводит большую работу, ведь подобные настроения нужно преодолеть в самом начале обучения. Мы называем это «проблемой первокурсника». Если на первом курсе нам удастся убедить таких ребят в необходимости и пользе занятия эстетикой, то на старших курсах — они уже наши помощники. В целях привлечения таких студентов к занятиям проводятся диспуты «Зачем инженеру эстетика?», «Музыка и мы». Как правило, студенты, не проявляющие интереса к эстетике, остаются в меньшинстве.

Существует у нас, как мне кажется, и проблема первого концерта. Главное при этом — сделать все возможное, чтобы с самого начала заинтересовать наших слушателей. Комсомольцы проводят большую предварительную работу: тщательно готовят программу концерта, через культургов распространяют информацию о тех, кто будет выступать. После такой работы не желающих заниматься у нас становится гораздо меньше. А на втором курсе их вообще нет.

Корреспондент.

За одиннадцать лет, очевидно, менялась структура, появлялись новые формы и четче выявлялись принципы, на которых основана система эстетического воспитания?

В. М. Рябков.

Оглядываясь на пройденный путь, мы можем с уверенностью утверждать, что наши формы и методы эстетического воспитания базируются на трех принципах. Первый из них — охват всего студенческого коллектива, вовлечение каждого студента в систему эстетического воспитания. Расскажу об этом подробнее.

Традиционные формы эстетического воспитания в вузе, построенные по факультативному принципу, привлекают в первую очередь самую активную часть студентов, которые уже имеют определенный интерес к искусству. Те же студенты, которые особенно нуждаются в эстетическом воспитании, кто в силу недостаточной подготовки не испытывает потребности общения с серьезным искусством, остаются вне его воздействия.

Задача вовлечения каждого студента в систему эстетического воспитания успешно решается введением обязательных учебных занятий по эстетике. В институте создан лекционный курс, который читается в течение трех лет и включает в себя вопросы этики, эстетики и искусствоведения.

Г. С. Гун.

Причем лекционные занятия дополняются практическими занятиями — «художественной практикой». Для более подготовленных студентов это участие в таких формах художественной самостоятельности, как академический хор, ансамбль гитаристов, баянистов, камерный и духовой оркестры, студенческий театр — по выбору. Остальные участвуют в массовых формах «художественной практики» — хоре массовой песни (в институте в этом хоре поет свыше 900 человек), в школе современного бального танца (тоже для института почти астрономическая цифра — свыше 600 человек). Индивидуальные интересы призваны удовлетворять клубы любителей поэзии, живописи, кино, театра, музыки, туристской песни, изостудии, фотостудии, секции спортивного искусства... Наконец, студенты посещают концерты и спектакли студенческой филармонии. Нужно при этом отметить, что на сцене филармонии выступают не только студенческие коллективы и артисты Магнитогорска, но и многие известные мастера искусств из Москвы, Ленинграда и других городов. За годы существования филармонии на ее сцене выступали пианисты Рудольф Керер и Алексей Любимов, скрипачи Игорь Безродный, Валерий Климов, Гидон Кремер, ансамбль старинной музыки «Мадригал», ВИА «Ариэль», актеры Олег Табаков, Сергей Юрский и многие другие. Студенческая филармония имеет договоры о постоянном сотрудничестве с Московским театром «Современник», Театром на Таганке, Свердловским симфоническим оркестром, Одесской государственной консерваторией и театрами Магнитогорска.

В. М. Рябков.

Второй принцип эстетического воспитания — единство и взаимодействие различных направлений воспитательной работы.

Традиционные формы при этом приобретают иное качество, выступая как элементы единого целого. Возьмем, например, художественную самостоятельность. Студенческий Дворец культуры «Магнит» руководит работой коллективов. То же делают сотни студенческих клубов. Но у нас в самостоятельности участвуют все без исключения первокурсники. А это значит, что в день зачисления работники Дворца культуры проверяют художественные наклонности каждого студента. Студент, направленный в художественный коллектив, должен заниматься в нем два года. С другой стороны, работа коллективов самостоятельности становится частью учебного процесса. В результате она приобретает новое качество и новые возможности для формирования эстетического сознания студентов, развития их художественного вкуса.

И, наконец, третий принцип — широкое привлечение общественных организаций. Разумеется, большое значение в управлении системой принадлежит администрации института в лице проректора по эстетическому воспитанию и заместителей деканов по эстетическому воспитанию (хотя и эти административные обязанности осуществляются на общественных началах). Но главная роль в управлении процессом эстетического воспитания принадлежит нашим общественным организациям. Всю работу координирует совет по эстетическому воспитанию, в который входят представители парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома, заведующий кафедрой эстетики, этики и права, директора Дворца культуры, музыкальной школы, студенческой филармонии, декан ФОПа и активисты из числа преподавателей и студентов.

Совет разрабатывает перспективы развития системы, руководит всеми направлениями работы. На каждом факультете действуют комиссии по эстетическому воспитанию. В конечном счете эти органы самоуправления выходят на студенческую группу. И от культурга группы во многом зависит успех работы в целом. Именно культургам мы уделяем самое пристальное внимание. С ними ведется постоянная работа — на ФОПе существует школа культургов. Совет составляет методические материалы в помощь культургам, привлекает их к работе общественных советов, информирует о всех предстоящих культурных мероприятиях с тем, чтобы они могли провести разностороннюю работу со студентами перед очередным концертом или спектаклем.

Л. А. Скворцов.

В круг забот профсоюзной организации входит руководство

студенческим Дворцом культуры «Магнит», комплектование его штата, руководство коллективами художественной самодеятельности, организация массовых клубных мероприятий, институтских смотров художественной самодеятельности, решение вопросов материально-технического обеспечения всех направлений художественного воспитания, организация работы с культорганами. По решению культмассовой комиссии профкома был рассмотрен вопрос о том, чтобы наша студенческая филармония координировала свою деятельность с культкомиссией металлургического комбината. Недавно мы выпустили специальный абонемент «Встреча с мастерами искусств», мероприятия которого рассчитаны на подготовленного слушателя. В целях более активного привлечения к системе эстетического воспитания наших преподавателей мы создаем фольклорный ансамбль педагогов и надеемся в скором времени подготовить репертуар из уральских русских народных песен.

Корреспондент.

За минувшее время вы наверняка задавались вопросом: «А стоит ли игра свеч?» Но раз система продолжает существовать и развиваться, следовательно, ответ до сих пор был положительный. Но как измерить эффективность вашей работы? Или нужно ждать долгие годы, чтобы увидеть ощутимые результаты?

В. М. Рябков.

Самым важным для нас является отношение к этому делу наших выпускников. Недавний опрос показал, что 93 процента опрошенных оценивает систему эстетического воспитания как очень полезную и необходимую в жизни. Но эффективность введения в учебный курс эстетики можно проследить и на более раннем этапе — еще во время учебы студентов в институте. Так, по данным социологических исследований за время обучения в институте в пять раз увеличилось число студентов, систематически посещающих концерты и спектакли. Можно установить также и то, какое влияние оказывает эстетическое воспитание на отношение студентов к учебе по другим дисциплинам. В последние годы, когда система действует особенно эффективно, количество студентов, успевающих на «хорошо» и «отлично», по сравнению с теми годами, когда она только зарождалась, увеличилось на десять процентов. Мы считаем, что система оказала на успеваемость самое непосредственное влияние.

Довольно показательным результатом плодотворности осуществляемой нами работы может служить и роль института в общественно-политической и культурной жизни города. Тесное сотрудничество установлено между институтом и металлургическим комбинатом. Проводятся совместные мероприятия. По примеру института и с его помощью комбинат внедряет некоторые формы эстетического воспитания среди рабочих.

Г. С. Гун.

Весьма существенным является и влияние нашей системы на культурную жизнь города в целом. В первую очередь, это фестивали «Искусство — труду», которые проводятся по инициативе института на базе нашей филармонии. С 1974 года проведено уже пять таких фестивалей, в последнем участвовало около 40 000 человек. Во время фестивалей в течение нескольких месяцев (с ноября по апрель) студенты дают десятки шефских концертов в цехах заводов и на строительных площадках; сотни студентов выступают с лекциями по искусству. На заключительном этапе фестиваля его участники встречаются с выдающимися мастерами искусства из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска.

В. С. Резников.

Создание системы эстетического воспитания в техническом вузе первоначально, естественно, предусматривало задачи, касающиеся непосредственно МГМИ, а именно: готовить не только квалифицированных инженеров, но и широко образованных культурных людей. Но вскоре система стала представлять интерес не только для института, ее влияние начало сказываться на повышении общей культурной атмосферы

города. Эстетическое воспитание студентов стимулирует культурную жизнь Магнитогорска. Шефские концерты на предприятиях, лекции об искусстве в цехах комбината — сегодня обычное явление. Кроме того, студенты приглашают на гастроли интересные художественные коллективы, которые охотно приезжают и выступают не только перед студентами, но и в городских Дворцах культуры.

И еще одна немаловажная деталь. Большинство выпускников приходит работать на наш металлургический комбинат и другие предприятия города. В коллективах, в которые они вливаются, благодаря их опыту и знаниям растет интерес к искусству. Таким образом, они выступают его пропагандистами среди рабочих.

Корреспондент.

Все, о чем говорилось за нашим «Круглым столом» свидетельствует о том, что коллектив института проделал и делает в настоящее время большую работу по дальнейшему совершенствованию эстетического воспитания. О проблемах и трудностях становления уже говорилось. Но, может быть, не все идет гладко и теперь, спустя десятилетие после создания системы?

В. М. Рябков.

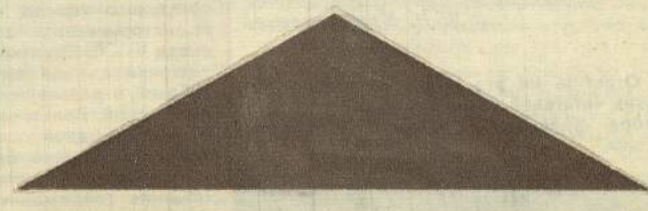
В нашей работе по совершенствованию эстетического воспитания есть еще и нерешенные проблемы. Например, наш Дворец культуры расположен слишком далеко от института, поэтому от него придется со временем отказаться. По согласованию с руководством металлургического комбината нам будет передан Дворец культуры металлургов имени Ленинского комсомола, частично работа будет проводиться и во Дворце культуры имени С. Орджоникидзе, будут предусмотрены помещения для культурно-массовой работы и в наших строящихся корпусах — учебно-лабораторном и общежитии.

Не всегда нас удовлетворяет и качество работы по эстетическому воспитанию. Этот вопрос тесно связан с повышением квалификации работников. Особенно остро эта проблема стоит в отношении преподавателей, читающих курс по основам искусствознания. Ни в вузах нашего министерства, ни в учебных заведениях Министерства культуры не находится места, где бы они могли работать над диссертациями да и просто повышать свою квалификацию.

Еще одна кадровая проблема: некоторые виды занятий по художественной практике могли бы вести специалисты со средним художественным образованием. Но оформить на преподавательскую работу без диплома о высшем образовании нельзя. В трудном положении находится наша музыкальная школа. Она работает на полной самоокупаемости с высокой платой за обучение. Многочисленные ходатайства о снижении платы успеха не имели.

Наконец, развитие эстетического воспитания сдерживается неопределенностью положения эстетики в учебном плане. То, что эстетика числится в нем как факультатив, затрудняет введение ее в расписание, разбивку потоков и т. д. Мы считаем, что пришла пора решать эти проблемы в масштабе всей высшей школы страны и сделать эстетические дисциплины полноправными среди других в любом техническом вузе.

Нас очень радует, что за последние годы в ряде вузов практикуется опыт нашего института. Нам известно, что такие начинания есть в Москве, Свердловске, Челябинске, Томске, Орджоникидзе. Появляется возможность совместной работы, обмена опытом, сравнения результатов. Мы глубоко убеждены в необходимости создания системы эстетического воспитания в каждом вузе.

Журнал кафедры «КХС»

Семинар

Уважаемая редакция! В пятом номере журнала за этот год я с интересом прочитал статью директора Загорского Дворца культуры А. Гогонина «В ответе за каждого», в которой говорится о том, какие увлекательные формы атеистического воспитания могут использовать клубные работники.

Я вполне согласен с автором. Такая работа актуальна и необходима. Среди определенной части культпросветчиков, однако, бытует мнение, что в наши дни не обязательно заниматься атеистической пропагандой. Практика, к сожалению, показывает, что подобная точка зрения не верна.

Мы недавно проводили анкетирование в своем коллективе. Так вот, оно показало, что, несмотря на незначительное количество верующих (три процента), людей, занявших неопределенную позицию к религии, у нас еще много. Так что тут есть над чем поразмыслить. Порой мы узнаем и о том, что некоторые молодые, особенно из тех, кто приехал к нам из села, крестят своих детей. На мой взгляд, одних этих фактов вполне достаточно для того, чтобы понять насущную потребность усиления атеистического воспитания.

Многое мы делаем в этом направлении. Кроме показа кинофильмов по проблемам нравственности и атеизма, у нас читается цикл лекций. Одна из последних называлась «Религия и современность». Мы стараемся связывать темы выступлений и с международными событиями. Так, в связи с событиями в Иране и ирано-иракским конфликтом проведена лекция «Ислам на современном этапе». Реакционной сущности современного китайского руководства была посвящена тема «Маоизм и конфуцианство». Сейчас мы начали цикл лекций по истории искусства, в который также включены вопросы атеизма. Кроме того, у нас на заводе создан актив лекторов, выступающих в цехах.

Конечно, не все мероприятия проходят при полном зале, не слишком разнообразны и формы работы. А ведь в атеистической пропаганде несомненно ведутся научные исследования, анализируются существующие формы и методы работы, делаются теоретические обобщения. Хотелось бы на страницах журнала прочитать статью об этом, узнать, как лучше проводить атеистическую работу в наши дни.

Председатель методического совета
«Клуба станкостроителей»
Московского станкостроительного
завода имени Серго Орджоникидзе
Л. Н. Краснопевцев

Ответить на это и другие письма наших читателей редакция попросила доктора философских наук В. А. Сапрыкина.

В. А. САПРЫКИН,
доктор философских наук

С верой В ЧЕЛОВЕКА

Исторической вехой в жизни партии и советского народа, событием огромного исторического значения стал XXVI съезд КПСС. Отчетный доклад ЦК КПСС, решения съезда проникнуты глубокой заботой о дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Ее содержание, как указал Л. И. Брежнев, должно быть более актуальным, формы — живыми, интересными, отвечать современным запросам и потребностям советских людей. Это требование целиком и полностью относит-

ся и к сфере научно-атеистического воспитания советских людей.

Вопросы атеистического воспитания народа всегда находились в поле зрения партии. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» указывается на необходимость разработать и осуществить конкретные меры по усилению этой формы воспитания.

Большое значение в системе атеистической пропаганды имеют культпросветучреждения, располагающие широкими и исключительно эффективными средствами формирования научно-материалистического мировоззрения. В культпросветучреждениях сложились и прошли проверку временем многообразные формы, методы и направления воспитательной деятельности, позволяющие воздействовать одновременно и на сознание, и на чувства людей, удовлетворять идейно-политические, нравственно-эстетические и другие всевозрастающие духовные потребности личности.

Органы культуры, культурно-просветительные учреждения стремятся совершенствовать работу по формированию научно-материалистического, атеистического мировоззрения у всех категорий населения. Во многих местах накоплен интересный опыт этой работы клубными учреждениями. Так, например, при Доме культуры имени М. И. Калинина Кировоградского завода тракторных гидроагрегатов более десяти лет функционирует клуб «К свету». Здесь каждая тема лекции иллюстрируется показом художественных или хроникально-документальных фильмов, диафильмов, выступлением участников художественной самодеятельности.

Отмечу, что высокая идейность, массовость, многожанровость, богатые воспитательные возможности самодеятельного искусства, огромная тяга к нему народа делают его незаменимым в деле атеистического воспитания.

В Одессе с большим успехом выступает самодеятельный театр «Атеист». Свыше 300 ярких театрализованных представлений дал коллектив самодеятельного театра в областном центре, на полях станах, животноводческих фермах. Выступления в Харькове и в Москве — своеобразный показатель его зрелости и популярности. В репертуаре театра спектакль по пьесе А. П. Чехова «Книжка», театрализованное представление «Адам, Ева и яблоки» по мотивам произведения И. Штока, инсценировка рассказа М. Билкуна «Прерванная молитва», композиция по драме Жана Ануя «Жаворонок».

Культурно-просветительные учреждения успешно ведут работу по внедрению в быт новых советских праздников и обрядов. Так, в городах и селах Украинской ССР имеется свыше девяти тысяч оборудованных залов и комнат для проведения этих обрядов, из них около четырех тысяч — при клубных учреждениях. Только музыкальным сопровождением обрядов здесь занимается более 2 670 вокальных коллективов и хоров, 1 668 оркестров.

Во многих местах накоплен интересный опыт дифференцированного подхо-

да к различным категориям населения, в зависимости от пола, возраста, образования, вероисповедания. Например, в республиках Средней Азии ведется целенаправленная культурно-воспитательная работа с женщинами-мусульманками. Здесь работают клубы, где их учат культуре быта, устраивают встречи с активными производственницами, деятелями искусства. Они немало способствуют перестройке женской психологии, помогают воспринять основ коммунистической морали, приобщают к искусству, знаниям.

В Башкирской АССР стремятся целенаправленно формировать атеистическую убежденность детей и молодежи. Дворец культуры Уфимского моторостроительного производственного объединения открыл для старшеклассников атеистические лектории «Разум против религии» и «Юный атеист». Для учащихся читаются циклы лекций, дающие систему знаний, демонстрируются кинофильмы.

Перечисление подобных примеров можно было бы продолжить: сделано и делается немало. Но, видимо, предстоит сделать значительно больше, тем более, что есть и недостатки.

Главный из них — бессистемность, эпизодичность пропаганды научно-атеистических знаний культпросветучреждениями. Эта работа многими из них либо не планируется, либо ограничивается случайными, разовыми мероприятиями. Вот, к примеру, как об этом писала 16 июля 1980 г. в передовой статье газета «Советский Крым»: «В ряде курортных городов действуют церкви и соборы. В дни религиозных праздников здесь разворачиваются настоящие торжества. А вот Дома культуры и рабочие клубы в это время оказываются почему-то на замке».

Другой, не менее распространенный недостаток, — это бедность и односторонность самого содержания атеистической работы, проводимой культпросветучреждениями. Многим атеистическим мероприятиям свойственны низкий уровень, декларативность, назидательность, бездоказательность, формализм и бесстрастность.

Вместо широкого и всестороннего удовлетворения разнообразных потребностей людей с учетом достижений современного социального и научно-технического прогресса заметно стремление ограничиться лишь критикой и изобличением норм религиозной идеологии и морали.

Чтобы быть понятным до конца, оговорюсь сразу: критика религии была и остается важнейшим направлением теории и практики научного атеизма. Однако, во-первых, эту критику надо вести умело и убедительно и, во-вторых, дополнять ее позитивным решением любой затрагиваемой проблемы. Именно этого-то и не хватает сегодня.

К сожалению, многие наши пропагандисты не владеют в достаточной степени искусством подхода к верующему человеку, действуют в отрыве от других форм воспитания людей, к тому же, качество атеистической работы «далеко не всегда отвечает возросшему образовательному и культурному уровню и запросам советских людей, недостаточно учитывает динамичность социально-экономических процессов и духовной жизни современного советского общества».

Многие атеисты, особенно низового

идеологического звена, не могут показать реакционную роль религии в современных условиях. Единственными аргументами нередко являются хрестоматийные примеры из средневековья или ушедшие в прошлое изуверские действия фанатиков-сектантов.

Критика религиозную концепцию смысла жизни и предназначения человека, некоторые пропагандисты атеизма считают возможным ограничиться лишь декларативным заявлением о небытии как о единственной реальной перспективе человека. Но может ли, например, подействовать столь упрощенная схема на человека, написавшего следующие слова: «...Невозможно примириться с мыслью, что ты умрешь, умрет твоё сознание, не будет больше существовать твоего духа, все равно в какой плоти. Исчезает вера в будущее, исчезает сам человек. Вера в бога, даже скорее вера в личное бессмертие помогает человеку в его полной опасности и трудностей жизни. Прва истина: «На неверующем человеке лежит тень неизбежной смерти»? Вряд ли.

Человеку, ищущему духовные основы своего существования, очень важно помочь увидеть свое место в жизни, обрести подлинный, а не мнимый ее смысл. Это совсем не просто сделать.

Именно поэтому атеистическое воспитание, все его формы, методы, приемы, доказательства должны охватывать всю гамму человеческого бытия: утверждать веру в могущество самого человека, в его способности, формировать духовное богатство и социальный оптимизм личности, укреплять и расширять ее связи с обществом и коллективом — в этом состоит его важнейшее предназначение. А для этого нужна продуманная система атеистической деятельности, рассчитанная на охват всех категорий населения, на использование всей многообразной палитры форм и методов культурно-воспитательной деятельности, на высокий пропагандистский уровень. И основной здесь путь — комплексный подход.

Все направления коммунистического воспитания — идейно-политическое, трудовое, нравственное, патриотическое, интернациональное, эстетическое, — осуществляемые культпросветучреждениями, должны быть атеистически «заряжены», нести значительную атеистическую «нагрузку». Ни одно мероприятие в стенах культурно-просветительного учреждения не должно быть атеистически нейтральным.

Различные формы идейно-политического воспитания способны выработать цельного, до конца последовательного научного мировоззрения.

Важное место в выработке атеистической убежденности, активной жизненной позиции занимает формирование у различных категорий людей верных представлений о роли и подлинном предназначении трудовой деятельности в жизни советского человека. Вечера-портреты, встречи соревнующихся коллективов, вечера-чествования передовиков производства, победителей социалистического соревнования, слеты наставников и т. д. в противовес концепции религиозной уникальности наполнены гуманистическим утверждением и прославлением человека — творца, созидателя.

Все формы и методы нравственно-эстетического воспитания развивают в человеке способность понимать и ценить подлинную красоту социалистического

общества и его эстетические принципы, укрепляют и развивают любовь не к фантастическому, вымышленному объекту (богу, аллаху), а к реальному человеку.

В последние годы в нашей стране появились учреждения культуры нового типа: Дом животновода, Дом механизатора. Это одновременно и дом отдыха, и клуб, и учебный комбинат. Наряду с ними возникли и плодотворно действуют дома и кабинеты научного атеизма. Они способны одновременно применять самые разнообразные формы воздействия: циклы лекций, вечера вопросов и ответов, семинары и конференции, дни, недели, декады, месячники научного атеизма, использовать брошюры, листовки, плакаты атеистического содержания и т. п.

Особое место в системе работы культпросветучреждений занимают университеты научного атеизма. Они, во-первых, дают стройную систему научно-атеистических знаний своим слушателям, а, во-вторых, способствуют подготовке квалифицированных кадров.

Говоря об объекте атеистического воспитания, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях научно-атеистическая работа должна быть направлена не только на верующих, составляющих сравнительно небольшую часть населения, но и на все слои и группы нерелигиозного населения с целью укрепления и повышения их атеистической убежденности и активности в пропаганде научного мировоззрения, а также на борьбу за последовательное сокращение и в перспективе — прекращение воспроизводства религиозности в новых поколениях советских людей.

Ведь наряду с приверженцами религии имеется большое количество так называемых индифферентных, т. е. людей, не обладающих глубокими и прочными научно-атеистическими знаниями и убеждениями, за счет которых и пополняется контингент верующих. Так, по данным социологических исследований Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, среди учащихся 10 классов школ Брянской области о своем безразличии к этим вопросам заявили 23 процента опрошенных, не оказалось четких установок по отношению к религии у 40 процентов студентов Ленинградского электротехнического института, отсутствие ясной мировоззренческой позиции зафиксировано у 29,5 процента рабочих и служащей молодежи Пермской области.

Как показывают конкретные данные, нужна серьезная атеистическая работа и с этой категорией людей. А для этого важно преодолеть суженное понимание атеистического воспитания лишь как критики религии и работы с верующими.

К сожалению, на практике приходится видеть иные, упрощенные, а порой и неверные толкования этой проблемы. Одни утверждают, что «верующие все равно в клуб не ходят», а потому атеистическая работа не приносит пользы. Другие считают, что «в бога верят лишь старики, поэтому проблема со временем решится сама собой».

Подобные рассуждения далеки от истинного положения вещей. Действительно, число активных и убежденных сторонников религии хотя и невелико, но все же исчисляется несколькими миллионами человек. И хотя объективно процесс секуляризации необратим, нельзя не видеть стремления религиозных

организаций помешать его дальнейшему развитию. На этой основе в ряде церквей и религиозных направлений в последние годы наблюдается стабилизация состава религиозных общин и даже активизация деятельности отдельных объединений.

Некоторым религиозным организациям удалось приостановить отчетливо проявившийся в 50-60-е годы процесс старения и феминизации общин. Наблюдения и социологические исследования показывают, что складывается и становится все более заметным новый тип верующего — молодого, относительно образованного человека, занятого в общественном производстве, более активно и сознательно интересующегося как теологическими проблемами, так и научной информацией, внутренним и международным положением. Среди этих верующих заметна тенденция к рационалистическому обоснованию своей веры, интерес к философским и этическим аспектам вероучений, к истории религии.

В 1980 году под руководством автора этих строк в Караганде были проведены социологические исследования по изучению духовного мира верующих (католиков, баптистов, меннонитов, лютеран). Опрашивались верующие Кировского, Октябрьского, Ленинского районов города, Осакаровского (сельского) района Карагандинской области.

Что же показали исследования? Каков духовный облик современного верующего? Свою главную цель трудовой деятельности видят в том, чтобы быть полезными обществу от 20 до 43 процентов верующих (в зависимости от вероисповедания). Верующие читают художественную (от 7,6 процента до 30,6) и общественно-политическую литературу (от 1 процента до 3,8), центральные газеты и журналы (от 7,6 до 51 процента). В общественной жизни трудового коллектива принимает участие определенная категория из числа и лютеран, и католиков, и баптистов, и меннонитов. По-видимому, что элементарная, рассчитанная на исчезающий тип малограмотного верующего, узкоантирелигиозная пропаганда абсолютно неэффективна в среде таких верующих.

Существует еще одна важная проблема, от решения которой зависит эффективность, качество воспитательной деятельности, — это вопрос культуры атеистического воспитания.

Ему по самой своей сути противопоставлены грубый наскок, бездушное отношение к человеку. В процессе атеистического воспитания затрагиваются самые сложные, самые животрепещущие проблемы бытия. Они значительно острее и сложнее, чем нередко их представляем мы — люди, ведущие атеистическую работу. Даже простой переезд из города в город, переход из одного коллектива в другой для некоторых людей сопровождается сложными психологическими и нравственными переживаниями. А какой же сложной, нередко окрашенной в драматические и даже трагические тона, бывает переоценка идеальных, духовных ценностей, отход человека от религии.

Молодой Ф. Энгельс в письме другу юности Ф. Греберу писал: «Тебе, конечно, приятно в твоей вере, как в теплой постели, и ты не знаешь борьбы, которую нам приходится проделывать, когда мы, люди, должны решить, воистину ли бог есть или нет; ты не знаешь тяжести

того бремени, которое начинаешь чувствовать с первым сомнением, бремени старой веры, когда нужно принять решение: за или против, носить его или стянуть...»

Вся атеистическая работа должна базироваться на подлинной, а не декларативной заботе о человеке, она призвана помочь людям, склонным к религиозности, залечить действительную или мнимую рану, скрасить одиночество, старость, ответить на все волнующие их вопросы. Уважительно относиться к верующему человеку, беречь его достоинство, заботиться о нем, бороться со всем, что может омрачить его существование, унижить его грубостью, бездушием — вот насущные и повседневные вопросы атеистического воспитания, которые могут и должны решаться при самом активном участии учреждений культуры.

К сожалению, именно этого подчас и не хватает атеистической работе, проводимой клубами, Домами культуры, библиотеками. Встречаются мероприятия, вызывающие недоумение и раздражение у его участников. Может ли, например, привлечь атеистический, с позволения сказать, клуб под названием... «Паутина»? Разумеется, нет. А встречаются и такие. И уж совсем нельзя рассчитывать найти дорожку к уму и сердцу верующего, если считать его... врагом атеистов. Досадно, но ведь именно так их представляет Э. Федосеева — автор корреспонденции «Верю в человека», опубликованной в газете «Советская культура» за 16 декабря 1980 года. Она так и пишет: «Враги Марии Николаевны (агитатор-атеист.— В. С.) — это служители религии и сектанты». Допущена серьезная, принципиальная ошибка.

В современных условиях совершенно недопустимы подобные приемы. Эти грубые, прямолинейные методы в атеистической работе, а вместе с ними встречающиеся показная парадность, шумиха и трескотня внутренне противопоставлены самому характеру и духу научно-атеистического воспитания.

В решении этих важных и сложных задач основная роль отводится кадрам культурпросветработников. В этой связи их подготовка и переподготовка в области теории научного атеизма, вооружение методикой научно-атеистического воспитания, обобщение и широкое распространение лучшего опыта — задача исключительной важности. Нельзя всерьез рассчитывать на успех там, где нет хорошо подготовленных кадров. Решение проблемы подготовки квалифицированных кадров для учреждений культуры видится в двух направлениях: во-первых, надо серьезно улучшить их обучение в высших и средних учебных заведениях, во-вторых, создать стройную систему повышения квалификации в соответствующих управлениях и отделах культуры, организациях общества «Знание», профсоюзных советах и комитетах.

В. И. Ленин требовал ставить атеистическую работу на научную основу. При этом он учил давать массам «самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами». Эти ленинские указания остаются основополагающими для всех без исключения звеньев атеистического воспитания.

Александр Булгаков

Наш Дворец культуры — не гигант, но по меркам сегодняшнего дня он достаточно просторен. У нас есть большой и малый залы, 13 комнат для кружковой работы и в отдельном здании — практически целый кинотеатр. При встречах с коллегами из других клубов города мы нередко слышим: «Вот нам бы такое помещение!» Если бы мы в ответ стали доказывать, что и нам в нашем Дворце тесно, что и мы мечтаем «расширяться» — это, наверно, вызвало бы только улыбки. А нам действительно тесно.

Рабочий поселок тракторостроителей находится хоть и в черте города, но несколько на отшибе. До центра добираться довольно долго — и понятно, что главным «кочагом культуры» в округе стал наш Дворец. И при составлении планов мы должны учитывать, что весь поселок — от пионеров до пенсионеров — наша постоянная аудитория. А ведь здесь только рабочих общестрий — двадцать, да еще ПТУ, да школы...

Есть и еще одна причина нашей тяги к увеличению площади. Но она, вероятно, общая для всех клубных учреждений. Культпросветработники постоянно совершенствуются, появляются все новые ее формы практически без свертывания старых. Еще несколько лет назад в тринадцатой комнате для кружковой работы действовали 26 кружков самодеятельного творчества — и вполне удовлетворяли запросы нашей аудитории. У нас были взрослый и детский хор, взрослая и детская цирковые студии, взрослый и детский народные театры... Но вот стали создаваться любительские объединения — и мы убедились, как велик интерес к такой форме коллективной деятельности.

Сейчас у нас одиннадцать объединений и клубов по интересам: литературно-музыкальный клуб «Сонет»; клуб любителей кино; клубы школьников «Родничок», «Пионер»; юношеские клубы «Ровесники», «Призыв», «Кругозор»; клубы для девушек «Ромашка», «Аленушка»; клуб молодой хозяйки; клуб ветеранов труда. Но и кружки продолжают работать с полной нагрузкой. Мы планируем даже организовать два новых коллектива: театр тещи и ансамбль балетистов. Поэтому, естественно, мы мечтаем о расширении «жизненного пространства».

Выступая на XXVI съезде КПСС, Леонид Ильич Брежнев высказал мысль о том, что сегодня экономика должна быть экономной. Это требование времени вполне применимо и приложимо к нашему труду, к деятельности клуба. Я долго размышлял над этим и должен сказать, что наше представление о степени загруженности помещений оказывается порой обманчивым. Во всяком случае, когда, в поисках «внутренних резервов», мы обследовали все «закоулки» собственного клуба, оказалось, что можно выделить две небольшие комнатки за счет подсобных помещений буфета для тех любительских объединений, у которых много оборудования и наглядных пособий: для военно-патриотического клуба «Призыв» и клуба молодой хозяйки. Конечно, не в единоличное владение. В комнате «Призыва» встречаются и члены клуба «Ровесники», а клуб мо-

объединяем все

лодой хозяйки «приютил» у себя оба клуба девушек.

Некоторым объединениям достаточно для встреч малого зала или даже холла. Но желательно, чтобы в оформлении места встреч приняли участие члены объединения: повесили в холле стенды, или фотодневник жизни коллектива, или маленькую выставку работ его участников. Кстати, это ведь тоже одна из форм пропаганды любительских объединений.

Итак, первый этап наших поисков частично помог решить проблему, но только частично. И мы решили выйти за стены нашего Дворца — в красные уголки цехов, общежитий, жэков, деятельность или бездеятельность которых зависит, как правило, от того, какое внимание уделяем им мы, культпросветчики. По-

пользовать в своей работе некоторые принципы организации промышленного производства.

Помню, пришел я в один ДК познакомиться с работой клуба филофонистов. И застал невеселую картину. Члены клуба полтора часа бесцельно бродили по залу в ожидании начала программы. А дело было в том, что ключ от комнаты, где хранится радиоаппаратура, унес с собой человек, как раз на этот день взявший отгул. Пока съездили к нему домой, пока привезли ключ, пока установили аппаратуру...

Короче, у людей, пришедших отдохнуть, приятно провести время, к тому долгожданному моменту, когда были распахнуты двери, настроение изрядно испорчено. Случись нечто подобное на производстве, это воспринималось бы

ли сложности, потому что, кроме двух наших оркестров (взрослого и детского), ими пользуется самодеятельность машиностроительного техникума, ПТУ, подшефного Дома культуры Дрязгинской опытной станции Усманского района и, разумеется, цеховая самодеятельность нашего завода. Самым напряженным оказывается время подготовки к ежегодным смотрам цеховой самодеятельности — а он занимает примерно месяца три-четыре. В это время график приходится рассчитывать чуть не по минутам. Но никто на это не в претензии, потому что накладки теперь исключены. Каждый коллектив точно к началу репетиции получает инструменты. А пользуется ими столько людей, что еще несколько лет назад нам самим это показалось бы невероятным. Примерно то же самое происходит у нас с костюмами — только берут их еще и школы. Мы по возможности стараемся никому не отказывать. Единственное условие, которое мы при этом ставим — аккуратное обращение с инструментами и реквизитом. То, что эти вещи «кочующие», отнюдь не означает, что они «беспризорные».

Конечно, мы могли бы пореже давать инструменты «на сторону». А могли бы пойти и по другому пути. Прояви мы настойчивость, и нам, я думаю, удалось бы получить средства на приобретение еще одного комплекта инструментов. Завод отпускает нам немалые суммы — но не для того, чтобы мы имели право на расточительность, а для того, чтобы дать нам возможность работать лучше, приобретать все, что действительно необходимо для дела. Хозяйствовать рационально, экономно, рачительно — требование времени, и мы стараемся следовать ему.

Разве сравнишь, скажем, наши возможности с возможностями клуба, у которого всего один зал, а ему нужно выполнять и план мероприятий, и план проката фильмов? Мы, имея собственный кинотеатр, можем проводить столько вечеров, сколько в силах организовать — и все равно остается время, когда то один, то другой залы пустуют. Но вот этого-то как раз мы и хотим избежать. Если по графику выясняется, что будет пустовать малый зал — мы устраиваем там тематические показы документальных фильмов. В большом зале даем платные киносеансы, разумеется, планируя их заблаговременно, чтобы успеть организовать рекламу (иначе мы рискуем, что такие кинопоказы будут проходить почти при пустом зале). А с мая по сентябрь мы ведем работу еще и на шести летних площадках. Конечно, это значительно увеличивает объем нашей работы, но мы стараемся, чтобы и маленькие филиалы клуба зажили полноценной, интересной жизнью.

Отыскивая резервы, необходимые для решения сегодняшних проблем, мы открываем возможности, которые завтра станут для нас большим подспорьем. И это нас радует. Нашей стране предстоит решить огромные задачи, а для этого каждый на своем месте должен честно выполнять свой долг, стремиться к увеличению личного вклада в наше общее дело.

Клуб и пятилетка

резервы

сегодняшнего и завтрашнего

дня

В. КУЗНЕЦОВ,

директор Дворца культуры Липецкого ордена Ленина тракторного завода имени XXIII съезда КПСС

думалось: вправе ли мы жаловаться на тесноту, если эти «дополнительные площадки» используются далеко не так эффективно, как могли бы? И первым новоселом стал клуб «Сонет». Он так хорошо устроился на новом месте, что мы окончательно поверили в перспективность выбранного пути.

Но при увеличении количества рабочих площадок встает проблема рационального использования оборудования и реквизита: радиоаппаратуры, музыкальных инструментов, костюмов и так далее. Чтобы расширение географии нашей деятельности не повлекло за собой распыления материальных ресурсов и бесконечную цепь всевозможных накладок, недоразумений, мы решили ис-

пользовать в своей работе некоторые принципы организации промышленного производства. Помню, пришел я в один ДК познакомиться с работой клуба филофонистов. И застал невеселую картину. Члены клуба полтора часа бесцельно бродили по залу в ожидании начала программы. А дело было в том, что ключ от комнаты, где хранится радиоаппаратура, унес с собой человек, как раз на этот день взявший отгул. Пока съездили к нему домой, пока привезли ключ, пока установили аппаратуру...

Короче, у людей, пришедших отдохнуть, приятно провести время, к тому долгожданному моменту, когда были распахнуты двери, настроение изрядно испорчено. Случись нечто подобное на производстве, это воспринималось бы

Статья обобщения

Клуб и пятилетка

ИСТОКИ ВЛИЯНИЯ

Б. УЦЕХОВСКИЙ,
директор одесского
Дома культуры и техники
завода «Стройгидравлика»

Как-то на одном из семинаров культпросветработников я слушал выступление молодого директора клуба. Говорил он очень красиво, с выражением, с паузами. Закончил так: «Я считаю, что лучший контролер качества культпросветработы — совесть культпросветчика. Совесть — это основа всего».

Я выступал вслед за ним, и с его словами не согласился. Мне показалось, что слишком это просто — все свести к призыву «имейте совесть, товарищи, и все будет прекрасно!» А как проверить, есть такое качество у абитуриента института культуры или нет? Экзамен, может быть, ввести специальный?

В статье под рубрикой «Клуб и пятилетка» — «Клуб в рабочей спецовке» (№ 5, 1980 год) — говорилось о том, что стремление влиять на трудовой ритм рабочих коллективов, социалистическое соревнование, борьбу за эффективность и качество определяет лицо современного рабочего клуба. Это, бесспорно, так. Не случайно тысячи и тысячи культпросветчиков, принимая социалистические обязательства на 1981 год, вслед за работниками клубных учреждений профсоюзов Московской области решили усилить внимание к проблемам идейной и нравственной закалки производственников, к трудовым делам коллективов заводов, фабрик, строек. Но зададимся вопросом: при каких условиях конкретный рабочий клуб может добиться того, чтобы это влияние действительно было значительным, серьезным? Что здесь может гарантировать успех? Только ли совесть культпросветчика, как бы ни был важен этот «компонент»?

Ответ известен: если у культпросветучреждения нет настоящей, тесной связи с производственным предприятием, серьезной помощи ему он не может оказать.

Стало быть, вопрос в том, что такое — настоящая связь между рабочим клубом

и предприятием? Об этом немало говорили мои коллеги, выступавшие за «круглым столом» журнала. Мне бы хотелось рассказать, какими средствами наш Дом культуры и техники пытается наладить настоящую связь со своим предприятием.

Прежде всего несколько слов о директоре нашего завода. Глеб Кириллович Добринский в своей производственной политике придерживается такого принципа: любое, самое незначительное подразделение производства должно функционировать по конкретной, четкой, строго организованной системе. Одна из статей о Добринском в республиканской газете так и называлась — «Система». У нас на заводе каждый цех, каждый участок, даже партком, профком и другие общественные организации имеют четкий, продуманный до мелочей стандарт работы.

Стандарт разработан и для нашего Дома культуры и техники. Он представляет собой подробный перечень мероприятий, которые каждый отдел полномочен проводить из месяца в месяц.

Вот, например, часть «обязательной программы» отдела производственно-технической пропаганды на месяц: 5 лекций, 2 тематических вечера, 1 вечер семейного отдыха, 2 вечера чествования. Мне скажут: это же обыкновенный клубный план! Нет, не совсем обыкновенный.

Мне нередко приходилось наблюдать, как отличается план мероприятий заводского клуба от списка действительно проведенных мероприятий. Список очень часто значительно беднее плана. О том, что такое несоответствие не редкость, знает, наверно, каждый клубный работник. И, что греха таить, в большинстве случаев это не вызывает ни у кого большой тревоги. И как результат — ответственность за целенаправленность и эффективность работы падает.

Забота о
культпросветчике

излечима ли кадровая «болезнь»

А. ЛОМОВИЦКИЙ,
заведующий отделом культуры
Усольского райисполкома
Иркутской области

В Усолье я работаю три года и за это время убедился, что там, где руководители хозяйств смотрят на культпросветчиков как на соратников по общему делу, помогают им морально и материально — там и текучести кадров нет, и на скуку никто не жалуется.

Некоторые председатели колхозов, когда их упрекают в отставании «культурного фронта», пытаются оправдаться ссылками на различные «объективные» причины. Дескать, молодые специалисты не задерживаются, нет энтузиастов, жалуется на судьбу, обделившую село талантами. Жизнь опровергает подобные объяснения.

Состоится ли выпускник как специалист, в большой степени зависит от того, как встретят его на месте, помогут ли утвердиться, поддержат ли. Первые шаги — самый критический период в жизни молодого специалиста. Ведь часто так бывает: не справился с работой — утратил авторитет, а с ним и желание что-либо делать, и интерес к полученной профессии.

В совхозе «Железнодорожник» Усольского района есть четыре клуба. Но только в одном из них работает дипломированный специалист. В Доме культуры, расположенном на центральной усадьбе, запустение: за последние полгода сменилось два директора.

Не приживаются в отделениях совхоза молодые культпросветчики. И понятно. Все «условия» для этого созданы. Возьмем хотя бы жилищный вопрос. «Выбить» квартиру для клубного работника у директора совхоза Ф. Риттера практически невозможно. Сколько мы звонили, просили — не помогло. Директор так и заявляет: «Механизатору жилье обязательно найду, а клубнику — это мы посмотрим!» Рабочком полностью с директором согласен. О льготах, доплатах, поощрениях культпросветработникам дирекция совхоза будто бы и не слышала никогда.

Все три года доказываю Ф. Риттеру: на центральной усадьбе необходимо

Агитбригада общесей ветеной шення

Нарушить свой стандарт мы не можем. Я, директор клуба, отчитываюсь о сделанном точно так же, как и начальники цехов, начальник ОТК, секретарь комитета комсомола, руководители других отделов, служб и организаций.

Если отчет о работе Дома культуры расходитс с планом — я должен объяснить комиссии, почему часть мероприятий не была проведена. Винават в этом я и мои работники — мы наказываемся материально, то есть частично или полностью лишаемся премии. Если в том, что какое-то мероприятие не было проведено, винават, скажем, начальник цеха, — например, если он не выделил нам материалов для подготовки стенда «Вестник кино» или из-за нарушения производственного ритма срывались репетиции, — наказывается таким же образом он, начальник цеха. Такие случаи у нас были. И это вполне соответствует жесткой, но, мы считаем, верной линии руководства завода: рассматривать все его подразделения как равноценные, одинаково важные для производства.

Это первый момент, на примере которого видно, насколько вся работа Дома культуры связана с деятельностью других подразделений завода.

Еще один пример из того же ряда. . . Четверг, два часа дня. Все служащие административного корпуса знают, что в это время дверь кабинета качества непрестанно хлопает и со всех концов завода сюда идут люди. Каждый четверг на заводе — день качества. Начальники цехов, служб, отделов собираются, чтобы рассказать о ходе выполнения работ.

Выступает начальник ОТК, рассказывает о случаях выпуска бракованной продукции таким-то цехом. Тут же поднимается начальник этого цеха, дает разъяснение. Оказывается, винават смежный цех. Приходится выступать и его начальнику. И так далее. Работники Дома

культуры и техники также обязательно выступают, обычно я или мой заместитель. Если по стандарту мы проводим на неделе вечер отдыха 3-го электромеханического цеха, коротко говорим, как он будет проходить, что мы придумали. Всегда приходится выслушивать замечания, часто резкие:

— Ну почему вы всегда эти «фанфары» включаете в начале? Кому это нужно?

— Агитбригада недавно выступала на вечер, пусть лучше будет сценка из спектакля.

Приходится спорить, доказывать свое, а иногда соглашаться и изменять сценарий. Довольно часто мнение клубного работника насчет того, что интересно его аудитории, расходится с ее мнением. Поэтому общение с нею необходимо, оно предохраняет от излишнего субъективизма.

Заседания плановой комиссии, дни качества, работа по системе стандартов, связывающей нас организационно со всеми службами завода, — все это составляет наши будни. И незаметно проблемы завода, его атмосфера, его внутренняя жизнь становятся ближе и уже трудно мыслить свою работу в отрыве от трудового коллектива.

Есть еще один важный момент. Дом культуры и техники, как и все подразделения завода, участвует в общезаводском социалистическом соревновании. В прошлом году мы пять раз награждались вымпелами победителей соревнования среди подразделений своей группы и денежной премией. Соревнование стимулирует стремление наших работников исполнить все, что намечено, и провести мероприятия на должном уровне. Ведь при подведении итогов играют роль именно эти два фактора — дисциплина выполнения и качество.

Здесь я должен сказать о том, что нам особенно помогает проследить, на-

сколько эффективно мы «сработали» в том или ином случае.

Наш Дом культуры и техники находится на территории примыкают сразу к нескольким цехам — мы по дороге на работу проходим мимо цеха электростыковой сварки, здороваемся и разговариваем с рабочими, мастерами. В наш Дом могут прийти только люди, имеющие пропуск завода.

Если на какие-то мероприятия рабочие стали ходить неохотно, или если они плохо встретили какой-то вечер, — мы не можем оправдаться тем, что «не тот контингент» пришел, что, если бы была своя аудитория, все прошло бы превосходно.

О результатах нашей работы мне бы не хотелось много говорить. Дом культуры и техники — победитель соцсоревнования среди клубных учреждений области. Количество участников самодеятельности, людей, посетивших мероприятия, также достаточно велико. Но цифры, которые приводят в качестве единственного свидетельства успеха, мне кажутся не самым лучшим критерием оценки. Мы все-таки не детали штампуем. Какую-то сторону истинного положения вещей цифры отражают. Но целиком полагаться на них нельзя.

Лучший критерий, на наш взгляд, — это отношение к клубу со стороны рабочего коллектива. Если вам в любом деле идут навстречу, сразу же откликаются на любую просьбу, — значит, они считают, что вы делаете нужное дело. Рабочий человек не склонен тратить время на бесполезные занятия. А основа, хочу повторить, единственная основа, которая может предохранить рабочий клуб от проката ненужных и неважных для предприятия мероприятий, — это постоянное деловое общение работников клуба с коллективом завода, его руководством и рабочими.

строить новый Дом культуры. Тот, что есть, никакими ремонтами и переделками не вернешь к жизни: здание маленькое, неуютное, зрительный зал на 120 мест да крошечное фойе. Три года продолжаютс разговоры. Но дело с мертвой точки не сдвинулось. До сих пор не заказана проектная документация на новый Дом культуры. Причин у администрации совхоза находится для этого множество, хотя «Железнодорожник» — хозяйство не из последних. Тем более, наверно, обидно молодежи (а в совхозе ее немало: школа, профессионально-техническое училище) видеть, как в нескольких километрах, в поселке Белореченском, завершается строительство прекрасного современного Дома культуры на 350 мест (и заметьте, за счет местной птицефабрики). Директор «Железнодорожника» попросту не считает Дом культуры частью совхозного хозяйства. Отделу культуры пришлось даже новую мебель для Дома культуры приобрести, несмотря на то, что тот находится на совхозном балансе.

Все праздники, мероприятия проходят не на центральной усадьбе (ведь никаких условий нет!), а в отделениях. Никак не могут забыть люди, как на 9 Мая собрали ветеранов войны и повезли чествовать. . . в поселок Биликтуй, что в пятнадцать километрах. В родном селе места не нашлось. . .

Ф. Риттер сокрушается: «Эх, нет у нас хорошего культработника». Да ведь его, хорошего, воспитать надо! А я не припомню случая, чтобы дирекция совхоза поинтересовалась клубными делами и проблемами, заглянула в Дом культуры. Недосуг. . . Вот и картина в Доме культуры «Железнодорожника» соответствующая: безлюдье, запустение, запертые двери.

Как тут не вспомнить наших соседей из Куйтунского района и те культурные комплексы, которые они организовали. Там директору Дома культуры назначена доплата, он пользуется теми же правами, что и все ведущие специалисты. Это повышает авторитет профессии, по-

вышает ответственность работника культуры. Да что за примерами далеко ходить! У нас же, в Усольском районе, в поселках Буреть, Мальта, Тайтурка, культпросветработники чувствуют постоянное внимание со стороны руководства, знают, что нужны хозяйству, людям. Из таких сел не разбегается молодежь. И клубные работники остаются здесь надолго, получают жилье, образуются семьями.

Для того чтобы кадровая проблема была решена, у нас есть все условия.

Иркутское культпросветучилище за более чем тридцать лет подготовило сотни специалистов клубной и библиотечной работы. Примерно тридцать культпросветчиков высшей квалификации приезжают ежегодно в область из других регионов страны. И все-таки специалистов явно не хватает. Одна из причин хронической кадровой «болезни» заключается, на мой взгляд, именно в равнодушии некоторых руководителей хозяйств к культпросветчикам, их заботам и нуждам.

Страница общесоюзного мнения

Сейчас много говорится об активной жизненной позиции — и это понятно: невозможно представить себе в обществе развитого социализма человека, такой позицией не обладающего. Примеры активного, творческого участия людей в строительстве коммунизма мы видим буквально на каждом шагу, ими наполнена наша работа, учеба, общественная жизнь. Но...

Я хожу на завод через сквер — и в нем нет, пожалуй, ни одной скамейки, не занятой людьми совсем пожилого возраста. Они сидят так часами: листают журналы, качают коляски, откровенно скучают. И я думаю: как же так? Почему они оказались вроде как в стороне от жизни — такой интересной, многообразной? Ведь старики — это и наша память, и хранилище опыта — жизненного, духовного...

Бережно, тактично помочь людям старшего поколения вернуться к полнокровной, творческой жизни — прекрасная, благородная задача. А мы, молодые, в свою очередь, можем многое почерпнуть из сокровищницы их опыта, знаний, умения. Мне кажется, именно так и должна выражаться в нашей стране забота о каждом человеке.

Я думаю, что во многом тут могут помочь культпросветработники. Если не ошибаюсь — прошу рассказать об этом на страницах журнала.

А. Савельев,
механизатор
Омск

Добро пожаловать, ветераны!

О. ШИКОВА,
научный сотрудник
Калининского
областного
научно-
методического
центра народного
творчества и
культпросвет-
работы

Удивителен Весьегонский край! Сказочно красива здесь северная русская природа: могучи, загадочны леса, полные ягод и грибов, живописны извилистые речки, богатые рыбой. Широчайшей извилистой голубой далью разлилось Рыбинское водохранилище, и с его берегов отражаются в воде вековые сосны. Добротны и красивы в этом крае дома, рубленные на века, с высоко поднятыми окнами — чтобы не замели их зимой метели. А в домах все сверкает чистой, на окнах — радуга цветов.

В десяти верстах от Весьегонска стоит деревня Крешнево. Зайдите в любую избу, и вас поразит красота ее убранства. На столе — связанная руками хозяйки ажурная скатерть тончайшей работы, на кроватях — затейливые узоры прошивок на подушках, подзорах, покрывалах. Полотенца вытканы и расшиты руками хозяйки. На полу — звонкие краски домашних половичков. В сундуках у крешневцев лежат старинные одежды: домотканые юбки, рубахи, сарафаны и более поздние костюмы — прабабушкины, из покупного шелка «казачки». В избах до сих пор стоят ткацкие станки. Чешут женщины лен и прядут тонкую нить. А потом садится мастерица за домашний станок, и из-под рук ее выплывает прекрасная ткань.

Зайдите гостем в крешневский дом — вас угостят на удивление. Из печи вынут испеченный своими руками белый хлеб — вы, пожалуй, не едали такого вкусного! И мигом на столе окажутся варенья, соленья, пироги, масло деревенское, сметана. Не в каждом доме теперь держат корову, но для гостя обязательно сбегает хоть в конец деревни и принесут парного молока.

Однако не только угощением и рукоделием славится деревня Крешнево. Славится она еще и Барановским фольклорным коллективом. Барановским — по названию сельсовета, к которому относится Крешнево. В деревню 13 лет назад пришла работать заведующей клубом невысокая хрупкая девушка с тонкими и нежными чертами лица — Галина Михайловна Сазанова. Горячо взялась она за дело. Отремонтировала помещение клуба, благоустроила его. Начала заводить новые порядки и прежде всего запретила в клубе курить. Прежние его завсегдатаи обиделись: «Ах, так! Тогда мы и не пойдем к тебе в клуб, сиди одна, не будет тебе самостоятельности!» Выручила школьная учительница Александра Ивановна Круглова, подсказала: «А ты, Галя, собери старушек». Галина Михайловна пошла по домам, уговаривала. Собрались женщины. Стали вспоминать старинные песни. Но вот беда. Мелодию помнят, а слова-то забылись! Пришлось вместе восстанавливать, кто первую строчку вспомнит, кто другую... Так по крупицам собрали песен на целую программу. Когда осенью 1973 года самодеятельные артисты Весьегонского района — в основном молодежь — отправились в Калинин на областной смотр художественной самодеятельности, вместе с ними поехали и крешневские старушки. Парни и девушки, по-

Узоры народной песни

смеиваясь, косились на них и не захотели даже ехать с бабушками в одном автомобиле. В Весьегонск возвращались вместе: старушки-то крешневские стали лауреатами!

И пошла с тех пор слава о Барановском фольклорном коллективе. Много раз рассказывали о коллективе районная и областные газеты. С тех пор каждое лето ездят к крешневским певуньям преподаватели и студенты Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Записывают и изучают их песни, манеру исполнения. Барановцев постоянно приглашают выступить как в деревнях своего района, так и в других селах и в областном центре. На Всесоюзных Пушкинских праздниках поэзии в селе Берново весьегонцы — непременные участники театрализованных представлений и концертов.

Сегодня коллектив — в расцвете творческих сил. В ансамбль вливаются новые, более молодые исполнители. Душой коллектива является его бессменный руководитель, ныне зав. автоклубом районного отдела культуры Г. М. Сазанова. Галина Михайловна заботится о пополнении репертуара, записывает старинные песни в селах и разучивает их с ансамблем. Недавно Барановскому фольклорному коллективу присвоено высокое звание «Народный самодеятельный коллектив».

В чем же самобытность Барановского фольклорного коллектива?

Крешневские женщины донесли до нас древний вид русского народного хорования пения — унисонное пение. Унисон фольклорного хора — это совсем не то, что мы встречаем в классической музыке, в современном хоровом пении. В фольклорном хоре голоса, поющие одну мелодию, не сливаются все — в один звучный голос. Унисон Барановского фольклорного ансамбля многопланов. Пение каждого исполнителя отличается индивидуальностью, своеобразием и своего рода автономностью. Не из этой ли автономности выросли в русских народных хорах подголоски?

Если в других фольклорных хорах обычно выделяется несколько лидеров, корифеев, то в Барановском коллективе такого разделения нет. Здесь каждый исполнитель — корифей. Увери из ансамбля лишь одну певичку, и сразу почувствуется, что звук его стал беднее красками. У каждой исполнительницы свой характер, своя судьба. И поют они все по-разному. В целом же это создает звучание, поражающее удивительной первозданной красотой.

В репертуаре Барановского ансамбля — песенно-танцевальный фольклор пяти деревень Весьегонского района: Крешнево, Бараново, Горка, Выбор, Самша. Это такие жемчужины, как протяжные песни «Развеселая, ой, да компаньница», «Сказали: не придет», «Сладкой водочкой поила», хоровод «На горе-то калина», свадебная «Отставала лебедь белая» и другие. Есть у ансамбля и свои, крешневские песни, издавна бытующие только в этой деревне. Таковы свадебная песня «Что не в трубынку ли трубят», протяжная «Соловей ты мой, соловей».

Протяжные, свадебные и некоторые хороводные песни крешневские женщины исполняют в унисон. А вот плясовые, шуточные уже поются на два голоса.

Песням барановцев присущи богатство и красота мелодики, оригинальность метро-ритма. Тексты протяжных, свадебных, хороводных песен полны подлинно народной, высокой поэзией. Плясовые песни и частушки искрятся весельем и лукавым юмором. Очень забавна, скажем, плясовая песня «Мы устали кросна», в которой высмеиваются ленивые ткачихи, очень долго готовящие домашний ткацкий станок к работе. Уж и трава выросла, и цыплят самоседка вывела и косари луг выкосили, а они все еще не усядутся ткать. В исполнении ансамбля можно услышать, например, такую задорную частушку:

Мы по берегу не ходим
И на воду не глядим,
С радекулями не ходим
И на «а» не говорим.

Украшением программы барановцев является игра «под язык», которой сопровождаются пляски и частушки. Прием этот известен многим русским фольклорным коллективам, но крешневская исполнительница Клавдия Ивановна Шаронова применяет его с особым артистизмом и виртуозностью.

Хороводы Барановского ансамбля отличаются разнообразной по рисунку, развитой хореографией.

Всего в репертуаре коллектива около 50 песен, хороводов и плясок. Кроме того, крешневские женщины исполняют произведения редчайшего в наше время жанра — плачей. Любопытно, что именно в деревне Крешнево продолжает жить уже почти повсеместно исчезнувшая древняя традиция исполнения плачей. Их поэтический и музыкальный язык отличается подлинной художественностью и богатым эмоциональным содержанием.

В свои песенные программы участницы

крешневского ансамбля вводят элементы старинных обычаев и обрядов: протяжную песню, например, исполняют сидя за прялками, швейками, органично сочетая ее с вязанием, вышиванием; свадебную сопровождают обрядовым действием, к которому приурочена данная песня: сжигают кужелек, выводят плачущую невесту, расплетают и заплетают ее косу и т. д.

Участвуют в ансамбле колхозницы, работницы, пенсионерки. Это ветераны фольклорного коллектива М. А. Бурова, А. Н. Круглова, Т. Н. Немкова, А. А. Сазанова, К. И. Шаронова. Это и пришедшие в ансамбль позже А. А. Климина, М. П. Молохова, Е. А. Никулина, В. П. Семкина, А. И. Таганова, А. А., А. И., А. П. Шаронова. Умерли уже ветераны Барановского фольклорного коллектива Н. Г. Синева и М. Д. Семкина, но на смену им теперь ходят их невестки Г. И. Синева и Г. Н. Семкина.

Много забот у всех этих женщин: семья, хозяйство, работа. Работают не только те, кто помоложе, но и пенсионерки: помогают колхозу. Однако находят женщины время для репетиций и концертов. Потому что знают: очень нужно их пение людям. Например, Анне Андреевне Сазановой уже 83-й год, но она не пропускает ни одной репетиции, поет и пляшет в ансамбле, говорит: «Пока есть силы, буду при своем деле». А дело Сазановой — это не только фольклорный ансамбль. Это и рукоделие. Анна Андреевна, как и Клавдия Ивановна Шаронова, имеет удостоверение «Народный умелец Калининской области». Ручное ткачество этих женщин экспонируется на областных, всероссийских выставках, на ВДНХ. Вместе с Т. Н. Немковой А. А. Сазанова изготовила по старинным образцам сценические костюмы для участников фольклорного коллектива.

Анне Ниловне Кругловой пошел 76-й год. Она воспитала 6 детей, у нее 10 внуков, 5 правнуков. А она — запевала и отменная плясунья в ансамбле. Много старинных песен знает, плачей. Передает свой опыт другим. А как талантливо рассказывает!

Или возьмите Марию Павловну Молохову. До пенсии трудилась в колхозе, а теперь вот уже 13 лет работает прачкой в столовой Весьегонска. И все же находит время и силы для занятий в фольклорном коллективе.

О каждой из участниц ансамбля можно рассказать многое. И хочется им за великую душевную щедрость и силу низко поклониться.

Заходите почаше

За 70-е годы число пенсионеров, подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, увеличилось с 40 до 49 миллионов человек. «Партия и государство постоянно заботятся о здоровье и благополучии ветеранов труда и войны... Но надо делать и другое — шире привлекать к трудовой деятельности наших ветеранов... Это в современных условиях очень важная задача».

Мне думается, что «рабочий тонус» ветеранов в немалой мере зависит от того, насколько внимательны будут к

их запросам наши культпросветучреждения, насколько они помогут им поддерживать общественные связи.

Хорошо знакомая картина: собрались на прощальный вечер коллеги. Дарят цветы, говорят теплые слова, вспоминают горести и радости, которые пришлось делить друг с другом за долгие годы совместной работы.

Подходит вечер провадов к концу. Товарищи подбадривают уходящего на пенсию, приглашают почаше заходить, дескать, всегда будем рады... Но каж-

дый в душе понимает, что как не части, а ты уже вне этой организации. Рвутся связи с коллективом.

Конечно же, нельзя понимать все вышесказанное как абсолютно и непреложно относящееся к каждому человеку. Одни, уйдя на пенсию, вскоре находят себе работу по силам и возможностям. Процент их велик. Если судить по нашему городу, то из 26 тысяч пенсионеров почти половина продолжают работать.

Другие отдают появившееся свободное

время дачным и приусадебным участкам, третьи помогают растить внуков. Но как бы ни складывалась судьба пенсионеров, они продолжают жить в обществе, стараются быть полезным ему. Мы часто говорим, что многие ветераны ведут воспитательную работу среди молодежи: выступают с воспоминаниями на комсомольских собраниях, пионерских сборах. И это очень хорошо. В этих встречах—живая связь времен. Но разве не бывает так, что ораторы одни и те же? Определяется круг людей, и им порой приходится трудновато, особенно в дни юбилеев и торжеств. В то же время десятки и сотни заслуженных ветеранов остаются в тени. А ведь можно и нужно найти посильную общественно полезную работу каждому ветерану.

Коснемся еще одной проблемы. Уйдя на заслуженный отдых, человек получил право использовать время по своему усмотрению.

Казалось бы, прекрасно! Уйма свободного времени, широкий выбор возможностей для его использования. Но так ли уж широк этот круг? На стадионах не разбежишься, разве что в группе здоровья. На танцы не пойдешь, там и молодежи места мало, да и выбывать со временем ритмы не под силу. А старые мелодии забыты. Вот и остаются для ветеранов садовые скамейки парков и скверов, где они в большинстве и проводят свободное время.

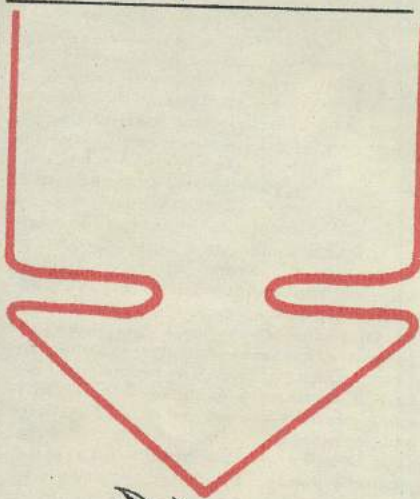
Мне часто приходится бывать в псковском Доме культуры профсоюзов. Здесь есть замечательный народный коллектив— хор ветеранов труда. Вижу, как в перерывах между репетициями они группами гуляют в коридорах и холлах. Это одухотворенные люди, многие сдружилась именно в стенах ДК. Здесь их жизнь, они очень любят свой коллектив и не пропускают ни одной репетиции. Их всего шестьдесят человек. И это единственный коллектив такого рода в городе.

А ведь могли бы появиться в наших дворах и другие любительские объединения или клубы ветеранов. Я слышал, что такой клуб есть в Баку. Пенсионеры пользуются льготами на приобретение билетов в театр, на концерты, даже лодочные катания устраивает клуб. И конечно же, такое внимание поднимает настроение ветеранов, вселяет в них бодрость духа. Не случайно многие члены клуба продолжают в меру сил трудиться на различных участках.

Суть проблемы: уходя на пенсию, человек тревожится не за материальное благополучие, и даже не о здоровье, а о сохранении и поддержании общественных связей. И когда у него порываются годами установившиеся взаимоотношения, необходимо помочь завести новые. Помочь сделать сам переход на пенсию менее болезненным, а перспективу более оптимистичной. Забота о ветеранах—это забота о нашем обществе. Вот почему я призываю: давайте шире откроем двери наших клубов перед ветеранами—они это заслужили.

И. Калинин,
заведующий Псковским городским
отделом культуры

Читатель размышляет

Люди и земля

Л. СПЕРАНСКИЙ,
электрослесарь

Много лет не был я в родном селе Емиловке, Головановского района, Кировоградской области, и вот приехал сюда провести отпуск. Шел по главной улице, волнуясь: как-то встретят, узнают ли? У калитки стояла пожилая женщина и внимательно разглядывала меня. Кто это, мол, и к кому пожаловал? Да и где узнать—ведь уехал отсюда мальчишкой... И все же узнала меня моя школьная учительница! Принялась рассказывать. О селе, о людях, о том, как работает им на этой земле.

И хотя Наталья Ивановна не хлебороб, но разве можно жить в селе и не чувствовать, чем дышит земля.

— Ты взгляни на наши буряки,—говорит она,—поверху сено косят, такие они

запущенные. Напрасно земля трудилась, гнала соки. Не хватает рабочих рук. Молодежь стала пренебрегать крестьянской работой. Едва оперятся, спешат в город, а земля сиротеет.

Наталья Ивановна всю жизнь прожила в родном селе, преподавала зоологию. Она отдавала нам все свое свободное время. Соберет ребят, уведет слушать птиц куда-нибудь в заросли. Вот плачет чем-то обиженная сойка, а вот по секрету всему свету «разболталась» сплетница-сорока. Затаяв дыхание, мы слушаем птичий голос. Ну, а если вдруг с какой-нибудь птицей случалась беда, оказывали срочную помощь. Почти у каждого мальчишки был свой питомец. Идешь по селу, а на плече ручная галка. Она давно поправила здоровье, а улетать не хочет, прижилась.

Может быть, именно потому, что я знаю отношение Натальи Ивановны к природе, мне особенно горьки ее слова, передается ее боль за землю...

Пристроив вещи у учительницы, я спешу в поле. Ищу запущенный свекольный участок. Свеклы почти не видно. Кое-где проглядывают листочки, тянутся сквозь заросли сорняков к свету. Они, будто гости, забрели сюда. А ведь свекла в этих краях королева. Принято было всегда отдавать ей лучшую землю, убогую в первую очередь. И вот осталась королева без войска, без солдат, некому ее защитить от нашествия сорняков. Присутствие человека все-таки заметно. Ходила косилка, срезала верхушки сорняков, не уничтожая их, а как бы наводя косметику.

... Я жил в селе, когда шли дни, каждый из которых, как говорят в народе, год кормит. Электрослесарь Петро Точеник—мой бывший одноклассник, у которого я поселился, приходил домой поздно. И дома находился как солдат на боевой службе, в полном сборе. А вдруг потребуются, а вдруг позовут. Ведь жатва шла даже ночью. Уставал он, как видно, крепко, а жаловаться не жаловался, но однажды все-таки проговорился.

— Как хочется пожить городской жизнью, с удобствами, чтобы куда-то вечером сходить, для души занятие найти.

Я зашел в сельскую библиотеку посмотреть, кто чаще других в течение года брал книги. И не удивился, что среди самых активных читателей мой друг Петро. Читает литературу серьезную, читает классиков. По характеру он философ. Любит порассуждать, поспорить. Все это у него так и просится наружу, а выхода не находит. Для этого нужно место, нужен повод. Например, занятие кружка книголюбов, литературной студии или вечер, посвященный писателю, поэту, литературным героям. Вечерами в сельском клубе свет в окнах. Петро рассказывал мне, что несколько раз ходил туда, но поговорить о литературе не удалось—не с кем. Нет в клубе ни литературного кружка, ни объединения книголюбов. Да и просто пообщаться было не с кем. Несколько раз он даже приватывал шахматы, но коробку так и не пришлось открыть, не нашлось напарника. Не привыкли в колхозе ходить в клуб «просто так»—только на редко организуемые мероприятия и приходят.

Александр

а общесельского мнения

Вечерами я помогал Петру, его жене Стасе по хозяйству. Взял на себя обязанность доставлять воду. Носить ее приходилось из криницы, которая находится на приличном расстоянии от хаты. Во дворе ходят утки, куры, два поросенка, умыться нужно, постирать, обед приготовить тоже, так что на все ведер двадцать самое малое. Когда ставил последние ведра на стол, чувствовал, что руки наливаются тяжестью, становятся будто пудовые. И таких хозяйственных неудобств в сельском быту немало. Все они обкрадывают человека, лишают его времени, сил.

Нет, Петро Точенюк не для того добрый десяток лет строит, достраивает, перестраивает свою хату, чтобы в один прекрасный момент уехать в поисках более устроенной, интересной жизни, а вот неуклюжего юнца сельский быт откровенно пугает.

В ста метрах от хаты Точенюка, на центральной улице, воду не нужно носить из колодца: там построили водопровод. История его создания не совсем обычна. Несколько лет назад, когда объединились два хозяйства, колхоз имени Энгельса и колхоз имени Ватутина, Емиловка сразу начала благоустраиваться, тогда-то и был проведен водопровод. Но союз двух сел распался, остались от этого недолгого «брака» Емиловке подарки: водопровод на центральной улице да асфальтированные дороги. Есть еще красивый мемориал — памятник погибшим за освобождение своей Родины односельчанам. Новобрачные в день свадьбы кладут к подножию живые цветы, это уже стало традицией.

Пока я гостил в Емиловке, часто слышал, что у соседей, в селе Шепилове, жизнь лучше.

Мне захотелось своими глазами посмотреть на соседнее село, сравнить с Емиловкой.

У въезда в село стоял огромный журавль, словно приглашающий взглянуть проезжего человека. В ногах у журавля расположилась сказочная чудо-юдо рыба-кит, из открытой пасти которой бил фонтан: пейся, путник, свежей воды вдоволь!

Что и говорить, красив у соседей въезд в село! Приняли меня радушно, каждый уголок показали. И что особенно меня подкупило, так это горячие, страстные рассказы совершенно разных людей о своем Шепилове, его грядущих переменах. Каждый хотел своим трудом улучшить жизнь хозяйства. В родной Емиловке я задал вопрос председателю колхоза: есть ли у него наметки, какие-нибудь планы по переустройству? Он долго думал, видно, вспоминал, прикидывал, назвал кое-что, но это не были еще реальные планы. В Шепилове же о планах, будущих и воплощенных, мог рассказать буквально каждый мальчишка. Но должны же где-то обнаружиться истоки такого заинтересованного отношения к своему селу?

Оказалось, многие идеи принадлежат колхозному бухгалтеру Ивану Кондратьевичу Задорожному. Он и журавля придумал. «Пускай проезжий народ знает про село Шепилово», — сказал он. Отпуск потратил, вздир по разным местам, присматривался, наконец, хоть и не

архитектор, создал проект, по нему и строили. Аллея новорожденных — тоже его детище.

Встретился я с Иваном Кондратьевичем. Казалось, что бухгалтер в соответствии со своей профессией должен быть прежде всего расчетлив, практичен, а он — мечтатель, фантазер! Когда я поближе сошелся с Иваном Кондратьевичем, то понял, какой это заботливый, влюбленный в свои родные места человек и как повезло шепиловцам, что именно он у них заботится о благоустройстве села.

Все построенное должно украшать село, чтобы люди гордились новым. Этого добивается бухгалтер Иван Кондратьевич.

Впрочем, он мечтает не только сделать село красивым, но и хочет, чтобы жилось в нем весело. Тут главная надежда на клуб, на художественную самодеятельность и вообще на самодеятельное творчество. Рассказали мне такой случай.

Однажды Иван Кондратьевич пришел к комбайнеру Владимиру Копиевскому домой. Музыкальный слух у парня просто замечательный.

— Поступай, Володя, учиться на курсы клубных работников, колхоз тебе поможет. Нам сейчас очень нужно в селе культуру поднимать, а для этого необходимы специалисты.

Председателя в это время не было. Так уж получилось, Иван Кондратьевич взял ответственность за это решение на себя. Приезжает председатель — и недоволен.

— Ты меня, Кондратьевич, без ножа режешь, такого комбайнера справадил. А Задорожный ему в ответ:

— Комбайнеров много, но не каждый сможет стать музыкантом. Если разобратся, то руководитель оркестра в селе еще более важная фигура, чем комбайнер.

Сейчас Володя Копиевский руководит в колхозе духовым оркестром.

По вечерам Иван Кондратьевич сам собирает народ на репетицию, и днем при встрече всегда напоминает о сборе. Однажды один бригадир, как говорят, «задурил». Не пришел раз, второй день опять его нет. Задорожный — к нему.

— Да что я мальчишка, Кондратьевич, у меня же хозяйство, семья.

— А ты видел глаза людей, когда ты играешь. Ты им радость даришь, а сейчас хочешь предать...

Теперь этот бригадир не только активный участник самодеятельного коллектива, но и других увлекает. Новичков привел.

Иван Кондратьевич и сам поет в хоре. Даже председатель, у которого голоса нет, по традиции, заведенной в колхозе, присутствует на репетициях. Около двухсот человек занимаются в различных кружках, почти каждый четвертый житель села — участник художественной самодеятельности. И развивается она в Шепилове не совсем обычно — не только в клубе. Самодеятельность входит здесь в самую жизнь, входит в дом. Самодеятельные артисты с концертом приходят к ударнику труда прямо домой. За хороший труд дарят свои песни, свое мастерство. Хозяин с семьей сидит, слушает, а потом вдруг — поднимается: «Подвиньтесь-ка, ребятки, мы тоже не

лыком шиты, давай-ка музыку». И появится в концерте еще один номер. Теперь в селе без самодеятельных артистов и свадьба не свадьба...

Праздники в селе — большое событие. Их все ждут с радостью, готовятся к ним. В иных местах боятся праздников; вдруг люди лишнего выпьют? Лучше, дескать, поменьше веселья. В Шепилове в праздник пьяного не увидишь, от пьяного отворачиваются. А веселье льется рекой, и человек уже не может не радоваться, не может не отдыхать.

Праздники нужны, чтобы получить эмоциональный заряд, встряску, чтоб обновлялась душа. Что, кажется, особенно в выпуске старшей группы детского сада? А колхозный Дом культуры сделал из него такой праздник, к которому готовятся все село. Назвали его выпускным балом. Готовятся к этому балу родители, готовятся коллективы художественной самодеятельности, готовится детский сад, готовится колхоз — нужна же для праздника и материальная поддержка, разве можно обойтись в этот день без игрушек, без подарков? А раз все село готовится, то и становится праздник желанным.

Важным в Шепилове мне показалось и то, что занятия самодеятельным творчеством начинаются здесь не с Дома культуры, а именно с детского сада. Клубные работники приходят сюда специально заниматься с ребятами. Со школой у Дома культуры тоже прямая связь. Заканчивают ребята школу, взрослеют, а без самодеятельности уже жить не могут.

Заходил я и в емиловский клуб, там в небольшой задней комнатке томился в одиночестве директор Леонид Настенко. Молодежь заглядывает в клуб редко, а часы отбивать нужно. Он не то что не хочет работать, просто не умеет, не компетентен в этом деле, раньше работал инструктором физкультуры. Спасибо, ребята-футболисты не забыли, помогают, репетируют, ставят концерты. Правда, девушек увлечь так и не удалось, приходится футболистам играть и женские роли. В Емиловке нет сейчас ни одного клубного работника-специалиста. А в Шепилове уже обучено пять культпросветчиков и еще посылают учиться. Можно и из Емиловки послать за колхозный счет на учебу. Настенко говорил с несколькими людьми — они согласны не дают. Да ведь согласия и невозможно добиться, потому что не чувствуют они необходимости в селе клуба, самодеятельности. Руководители колхоза не то что на репетиции, даже на концерты не ходят, а придут — на середине выступления встают и уходят, как будто показывают свое пренебрежение.

И еще: в прошлом году шепиловцы собрали урожай свеклы с каждого гектара на полону больше, чем в Емиловке. А может, потому и свекла в колхозе имени Ватутина не в пример емиловцам, как дитя у заботливых родителей, — рядок к рядку, «в догляде», как говорят местные жители, зреет на ухоженной земле, без сорняков, что люди здесь живут и отдыхают, чувствуя себя настоящими хозяевами своей земли?

на сцене

Народная артистка СССР
Е. Н. Гоголева

Герой Социалистического
Труда В. Карпов

Кандидат экономических
наук В. Кривошеев

Агиттеатр «Товарищ»
Дома культуры
московских заводов
«Борец»,
«Станколит»
и «Спецстанок»

Хор русской песни
Дворца культуры
имени Горького

Народный артист РСФСР
В. Левашов

Кандидат физико-
математических наук,
автор и исполнитель
песен А. Суханов

Народный артист РСФСР
композитор М. Фрадкин

В фойе
Колонного Зала

Детский ансамбль
песни и пляски
имени Локтева
Московского
Дворца пионеров
и школьников

Народный артист РСФСР
И. Дивов со своей
куклой

Певцы Валерий
и Евгений Чафоновы

Лауреаты
Всесоюзного конкурса
артистов эстрады
Роман Карцев
и Виктор Ильченко

В тот мартовский день журналисты выступали в несколько необычной роли. Отложены были в сторону перья и блокноты, гранки и верстка. Внеочередной номер журнала раскрыл свои страницы на сцене Колонного зала Дома союзов ВЦСПС. Собравшиеся в зале культпросветработники Москвы и столичной области страницу за страницей «читали» этот устный выпуск «КХС».

Как и в каждом текущем номере журнала, здесь были представлены все основные разделы и рубрики: «Планы партии — планы народа», «Клуб и пятилетка», «Научная кафедра «КХС», «Творческие горизонты», «Содружество: традиции и перспективы», «Музыкальный клуб «Метроном». Рубрики как бы ожидали на сцене. Если в обычном номере печатается только статья об ансамбле, исполнителе или самодеятельном композиторе, то в устном выпуске ансамбль играл в полную силу своих инструментов, певцы пели, а композитор сидел за роялем. Если обычно «Герой клубной встречи» знаком читателям лишь по голосу, записанному на пластинке, то в Колонном зале состоялись живые встречи с этими героями.

Слесарь АЗЛК Герой Социалистического Труда В. Карпов рассказал о незабываемых днях работы XXVI съезда партии, делегатом которого ему посчастливилось быть. Тепло говорил он о рабочей смене, о тех, кому предстоит в одиннадцатой пятилетке приумножить успехи старших.

Наши воины хорошо знают народную артистку СССР Героя Социалистического Труда Е. Н. Гоголеву, отдавая дань ее 30-летней деятельности по шефству работников культуры над Вооруженными Силами СССР. «Бывать в армейских гарнизонах, у моряков или на далеких пограничных заставах, — сказала Елена Николаевна, — для меня большая радость. Я вижу, как непрерывно растет уровень культуры советских людей, какой знающей и интересной стала молодежь. И нам с вами — и профессиональным актерам, и коллективам художественной самодеятельности, агитбригадам надо постоянно помнить о своей главной обязанности: нести людям радость встречи с прекрасным, имя которому — Искусство».

Художественный руководитель детского ансамбля песни и пляски имени Локтева Московского Дворца пионеров и школьников А. Ильин хорошо известен нашим читателям. Его юным воспитанникам приходилось выступать на крупных сценических площадках не только нашей страны, но и за рубежом.

Сравнительно недавно создан агиттеатр «Товарищ» Дома культуры московских заводов «Борец», «Станколит» и «Спецстанок». Собравшиеся с интересом познакомились с оригинальной литературно-поэтической композицией «Мир, труд, молодость», поставленной заслуженным работником культуры РСФСР Т. Титовой.

Колонного зала

Художественный руководитель хора имени Пятницкого, народный артист РСФСР В. Левашов говорил о связи времен и традиций, о той взаимной поддержке и обоюдной заинтересованности, когда народное искусство обогащает профессиональное, а артисты-профессионалы поддерживают таланты из народа. Иллюстрацией этих мыслей стало выступление народного коллектива-спутника Государственного хора имени Пятницкого. Лауреат Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся хор русской народной песни Дворца культуры имени Горького (художественный руководитель и дирижер В. Сигалов) и на сей раз показал незаурядное мастерство, исполнив народные песни и танцы.

Первая часть устного выпуска завершилась сообщением кандидата экономических наук В. Кривошеева. Он не только автор нашего журнала, но и постоянный консультант новой рубрики «Экспедиция «Отдых». Его выступление было посвящено различным научным аспектам организации полноценного отдыха.

После антракта на сцену вышел лауреат Государственной премии СССР, народный артист РСФСР композитор Марк Фрадкин. Его новые песни исполнили молодые вокалисты Валерий и Евгений Чафоновы. Лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады Роман Карцев и Виктор Ильченко показали

миниатюры Михаила Жванецкого. Заслуженная артистка РСФСР Наталья Степанова и народный артист РСФСР Игорь Дивов вместе со своими куклами подарили собравшимся немало веселых минут. Несколько своих песен исполнил кандидат физико-математических наук Александр Суханов. Завершил устный выпуск журнала джаз-квартет под управлением А. Кузнецова, предложивший несколько композиций, которые дали возможность каждому музыканту продемонстрировать незаурядное мастерство импровизации.

... Перевернута последняя страница устного выпуска журнала. Гаснут люстры Колонного зала. Журналистов «КХС» ждут новые командировки. Они едут в разные концы нашей страны, чтобы встретиться с участниками художественной самодеятельности и технического творчества, побывать в любительских объединениях или на репетициях народного театра, в заводском или сельском клубе. А потом специальные корреспонденты расскажут читателям о нелегком, но таком нужном людям и столь важном труде культпросветработника.

Виктор Ильченко

М. Григорьев,
А. Осипов,
журналисты
В. Грановский,
фотокорреспондент

А. МАЦАЕВ,
наш спец. корр.

2

Взгляда

на задачу

Сединственным решением

Командировка
по письму читателя

Готовясь выехать по письму в Холодный Ключ, я попытался сориентироваться по карте. Деревни с этим поэтическим названием не обнаружил, зато районный город Мензелинск сравнительно недалеко... Добрался я до него от Казани за каких-то полчаса. Два-три раза в сутки летают туда великолепные турбореактивные самолеты! Такое современное транспортное обеспечение района не случайно — рядом КамАЗ. Из Набережных Челнов в любую сторону по всей округе курсируют рейсовые и служебные автобусы. И молодежи в этих местах немало. Правда, большинство устроились работать на автозаводе, живут в общежитиях, но чуть ли не каждый вечер наезжают целой оравой в близлежащие клубы, в тот же Холодный Ключ, на танцы. Готовы и каждый вечер, да не всякий раз уговоришь заведующего клубом отворить его. Неохотно он это делает. А чтобы доверить ключи землякам, совсем недавно ставшим вроде бы горожанами, — об этом речи нет. Можно его понять: парни-то эти какие-то уже чужие, да к тому же недружные. Если и не передерутся, стекло не побьют, то семечек наплюют — старушке-матери, которая уборщицей работает, и за ночь не прибраться... Прошлым летом клубный магнитофон стащили... Какая уж тут культурная работа с ними? Хулиганье одно.

Так отозвался о наезжающей молодежи директор холодноключевского совхоза С. Я. Никитин. Столь же решительно подтвердила его мнение и председатель Старо-Мазинского сельского Совета Г. А. Лебедева. Они, по собственному их признанию, и заведующего клубом Валентина Воронцова ценят прежде всего за крепкие нервы да за стальную руку.

В письме, которое меня сюда, как говорят, «позвало», была жалоба на эту его скорую до расправы руку, на грубость и вообще на отсутствие какой-либо культурно-просветительской работы. И предлагалось Воронцова от должности заведующего отстранить... От имени молодежи Холодного Ключа письмо было подписано семью фамилиями.

Директор совхоза Никитин — крупный человек, размашистый и громогласный. Он яростно, активно был недоволен самим фактом обращения молодежи в печать: «Все-то вы жалуетесь! Все на сторону смотрите! Нет, чтобы подойти к нам, к старшим, и сказать... Мы разве вам навстречу не пойдём?»

Собранные его распоряжением по всей деревне «жалобщики» с унылыми физиономиями теснились на скамье, молчали. Девушки сидели с поджатыми губами. Парни — все четверо — поспешно заявили:

— Ничего мы не знаем! И подписи не наши!

Доказывая это, расписывались на бу-

и личность

мажке — каждый по-своему, действительно иначе, чем в письме.

И выяснилось, что настоящим автором письма была только одна из подписавших его девушек. А две ее подруги подписывали письмо, что называется, из сочувствия к благим намерениям. Да и не верили они, что кто-то отзовется. Теперь, напуганные состоявшимся «дознанием», настаивать на своих претензиях больше не решались... Тем более, что инициатор всего происходящего отсутствовал: ко времени моего приезда Римма (фамилии ее не привожу) уехала из деревни куда-то, как мне сказали, в поисках «красивой жизни».

Не знаю, как ли это. Но мы еще поговорим об этой девушке подробнее...

Когда молодежь разошлась, Никитин заявил:

— Кто хочет — пусть пишет, жалуется... А Воронцова мы из клуба убирать не собираемся! Он там на месте — другой, кто послабее, с ними разве справится?

Итак, по мнению директора совхоза, роль заведующего клубом сводится к несложной, достаточно определенной функции и выполняется им вполне успешно. И вообще Воронцов человек положительный. Спокоен, рассудителен, трудолюбив. План по показу фильмов намного перевыполняет. В страду выходит в поле — он замечательный механик-трактор или в автопарк. Но его буквально умоляют не бросать клуб, и он, как человек покладистый, соглашается...

Выходит, что излагаемые в письме «факты», порочащие Валентина Воронцова, никоим образом не подтверждаются. На этом основании, наверное, здесь можно было бы поставить точку... Если бы это примирило между собой два существующих в Холодном Ключе взгляда на проблему, которая уже в силу их противоположности, стало быть, еще не решена, — на роль клуба в жизни села.

Я спросил мнение парторга. М. Мухардов сказал, что в совхозе лишь третий месяц — узнать обстановку как следует еще не успел. Но отозвался с полной уверенностью:

— Думаю, что Воронцова все-таки нам рано или поздно придется заменить. Нет, я не спорю: он человек действительно неплохой. Да не на своем месте! И местом этим не дорожит. А клубная работа требует энтузиазма. И знаний, разумеется... Тут необходим специалист.

В ответ раздался общий вздох:

— Специалист... Да где же его взять?

Но вернемся в клуб. Признаться откровенно, я чувствовал себя в нем неуютно: обширное полупустое помещение, холодное и темноватое. Широкая дверь распахнута на улицу — чтобы было посветлее. Обшарпанные стены давно требовали побелки, но вместо этого безвкусно были кое-где «приукрашены» стандартными плакатами. Узкие, в одну доску скамьи без спинок — единственная мебель здесь. В углу — радиолы. Стена затянута белым полотном.

Лебедева, председатель сельсовета, не без гордости указывала на всю эту более чем скромную обстановку:

— Вот видите — все у нас тут есть: и

новенький киноэкран, и музыка... Еще газеты и журналы...

Воронцов был немногословен. О проведенных или планируемых на будущее мероприятиях ничего не мог рассказать: нет их и не предвидится. Так что уж Лебедева нашла где-то тетрадку со сценарием одного, кажется, состоявшегося в прошлом году летом праздника... Я говорю «кажется» потому, что никто не помнил наверняка. Готовили и проводили этот праздник школьные учителя. Присутствовал на нем и Воронцов. Что делал? Ничего. Ну, просто в качестве заведующего клубом.

Планов на будущее он не строил, по крайней мере — связанных с клубом. А что касается отношений с молодежью, то они, считает Воронцов, действительно натянуты.

— Конечно, трудно с этими девчонками, — вздыхает он. Задумчиво пожав плечами, добавляет: — И что им надо-то? Кино всегда показываю... Если хотят, пусть танцуют, — и тоже кивает в сторону безмолвной радиолы.

— Значит, работа эта, в клубе, вам не нравится... Я правильно вас понял? — спрашиваю.

— Ну почему не нравится? — вяло отозвался он. — Работаю... И уже с досадою заключил: — Да я и не держусь за нее, меня к машине тянет! Не я напрашиваюсь — это меня же просят!

Так почему же просят человека, которому эта работа не нужна? Более того, он явно не способен к ней?

Я не хочу принизить этим утверждением тех личностных, душевных, наконец, достоинств Воронцова, которыми он обладает. Но они проявляются вне сферы возложенных на этого человека должностных обязанностей: в быту, во взаимоотношениях с товарищами, в его личном хлебопашеском труде. О нем так много говорили мне хорошего... Зачем же осложнять его судьбу несвоей и неприличествующей такому человеку ролью простого ключника при клубе, хуже того — вышибалы, этакого «стража» для молодых людей?

Приходит молодежь в клуб, желая отдохнуть, но, к сожалению, не все это умеют делать. А не умеют, потому что некому их научить. Нет человека, способного увлечь их благородным и высоким творчеством... В письме их выражена жажда именно такой, доселе не испытанной еще прекрасной увлеченности.

Теперь о двух противоположных взглядах на проблему...

Только сперва — об авторе письма. О девушке, которую я называю Риммой. Мне кажется, в некоторой части своей жалобы она не погрешила против истины. Ведь совершенно справедливо думала она, в отличие от старших, что в клубе все-таки необходим не вышибала, а человек с душой и огоньком. Так вот, наверное, и появилась мысль у Риммы самой попробовать взяться за клубную работу.

Правда, об этой ее мысли можно судить лишь косвенно. Однажды она как-то робко заикнулась в сельсовете: хотела бы работать в клубе. Ей сухо, не дослушав, отвечали: там уже место за-

нято. Разговор на этом кончился. И Римма никогда к нему не возвращалась. Даже председатель сельсовета о нем не помнил. Директор же совхоза и совсем не знал. Уже при мне, услышав, отозвался с характерной для него категоричностью:

— Что-о? Что она может там, когда и мужику-то трудно... Да никогда бы я ее не допустил до таких дел! Пусть ищет работу по силам.

— А что вы предлагали ей?

— Ну, лично ей не предлагал... А молодежь, окончившую школу, собирал, беседовал и предлагал учиться. Вот сейчас осеменаторы нужны... специалисты по осеменению скота. Отличная профессия! Многие девушки ее осваивают — очень довольны... Да и не только это. Мы же в любой сельскохозяйственный вуз можем послать и в техникум, в училище, на курсы. Хотя бы в культпросветучилище, пожалуйста! Так ведь никто не захотел.

— Вы это Римме предлагали?

— Нет. Персонально, повторяю, никогда не уговаривал. Что они — дети? Ходить за ними...

По-видимому, говорил Сергей Яковлевич искренне. Но тревожит то, что о молодежи своего села он говорил лишь «в целом», не проявляя интереса отдельно к чьей-либо судьбе, не заботясь о конкретных людях, о Римме же и вовсе не захотел всерьез поговорить.

— А, верххвостка, — отмахнулся. — В коровнике ей, видишь, грязно показались... Балованная она и хитрая девчонка. Ой, хитрая!...

Признаюсь, заверения директора совхоза о том, что он готов пойти навстречу каждому, кто хочет получить работу по душе, звучат неубедительно. Нет, не послал бы он Римму в культпросветучилище. Во-первых, «место занято». А во-вторых, не доверяет он слабым девичьим рукам в «этих делах». Тут, собственно, и открывается весь его взгляд на обстановку, сложившуюся в клубе, — взгляд, прямо скажем, негосударственный.

Добавлю, что Холодный Ключ — село неперспективное, поскольку попадает в будущем под затопление в связи с развитием гидростроительства на Каме. Специалиста, выходит, сюда не привлечешь... Тем более — энтузиаста. Так утешают себя руководители хозяйства.

Странное основание для успокоенности. Как будто с затоплением села исчезнут все проблемы. Будто на новом месте не встанут они во весь рост. Таково следствие недалекого, поверхностного взгляда на роль культпросветчика в жизни села: нет специалиста в клубе — хорошо пока любой...

Я приводил уже другую точку зрения: ее высказывает, хоть и очень робко, молодежь и разделяет партийная организация совхоза: клубу нужен специалист, энтузиаст. И может быть, не на стороне его надо искать, а у себя? Возможно, стоило бы обратить внимание на ту же Римму...

Деревня Холодный Ключ,
Татарская АССР

Формы и домашности

Командировка
по письму читателя

ПЛОЩАДЬ

ВОКЗАЛЬНАЯ

Тем, кто бывал в Орле хотя бы проездом, наверняка знакомо это желтое здание с высоким фронтоном и колоннами. Белея афишами с неразличимым издали текстом, оно смотрит через широкий круг привокзальной площади как раз на проходящие мимо поезда. По существу, оно — первое, на чем останавливается глаз сошедшего на орловскую землю пассажира, так что в определенном смысле его можно считать визитной карточкой города. Однако если любознательный гость захочет заглянуть в «карточку», узнать, что там за колоннами, дело это окажется непростым. Афиши сообщат о демонстрации новых кинофильмов, о гастролях заезжих популярных в стране ансамблей, но и только; никакой вывески, определяющей конкретное назначение белоколонного красавца, у входа не обнаружится...

Об этом, в частности, писал в редакцию пенсионер Александр Михайлович Пряхин. Но не только об этом. Автор письма сетовал на запущенное состояние сквера, прилегающего к Дворцу культуры, на то, что и само здание местами выглядит так, будто начали ремонт, да не закончили. И еще: «Когда-то при Дворце существовал замечательный духовой оркестр... Это была краса и гордость Орловского уезда... Но шли дни, летело время, и вот теперь замолкли звуки медных труб, исчезли музыканты...»

Случайность или закономерность?

Командировка по критическому письму — вещь, как правило, трудоемкая. Долгие дни иногда уходят только на то, чтобы разобраться: прав или не прав написавший жалобу. В данном случае, однако, хватило четверти часа с момента прибытия в Орел, чтобы убедиться: Александр Михайлович прав. На все сто процентов, как говорится. О вывеске уже сказано; сквер — действительно, «проходной двор»: поломанные скамейки, следы чьих-то ночных «пикников»; от здания — не с фасада, правда, а с тыльной стороны, — отслаивается штукатурка; и «звуки медных труб», действительно, уже несколько лет, как замолкли.

Ни в дорожном комитете профсоюза, ни в самом Дворце культуры железнодорожников не оспаривали справедливость поступившего в редакцию сигнала. Более того: никто не пытался сослаться на непреодолимые «объективные трудности» — да, упущения налицо, меры примем немедленно.

Своеобразный «круглый стол» в кабинете директора ДК Е. И. Савенкова помог непосредственно разработать эти меры. Присутствовали лица заинтересованные и наделенные полномочиями: сам директор, председатель дорпрофсожа Дмитрий Семенович Жуков, заместитель начальника дистанции гражданских сооружений (ремонтно-строительной организации) Алексей Степанович Панарин, представители общественности, включая автора письма в редакцию. Вывеска? Закажем сегодня же. Скамейки поломаны? Поставим новые, да попрочнее. Стену отремонтируем. Некоторые споры вызвал вопрос о том, как

предохранить сквер от ночных пирушек: рядом вокзал, люди разные приезжают, а забор не поставишь — он испортил бы вид всей площади. Решили с помощью комсомольцев — железнодорожников узла организовать возле Дворца постоянное дежурство народных дружинников.

Наконец, духовой оркестр. Оказалось, что его отсутствие давно заботит Евгения Ивановича Савенкова. Есть инструменты, есть оркестранты, не хватает лишь грамотного руководителя. С одним договорились было, да в последний момент сорвалось: человек потребовал квартиру, а это дело небыстрое. Однако поиски продолжают, и есть уже кое-кто на примете. Будет оркестр, в ближайшее время будет, твердо заверил директор.

Дело оказалось настораживающе легким. Невольно возник вопрос: о чем же раньше-то думали? Случайны ли промахи, отмеченные в письме А. М. Пряхина, или же они — внешнее отражение более серьезного неблагополучия в работе Дворца культуры?

Загадочные проценты

В принципе ДК орловских железнодорожников отстающим не назовешь. На прошлогоднем смотре художественной самодеятельности коллектив Дворца занял второе место по району, пропустив вперед только крупнейший в городе ДК сталепрокатчиков. Широко известен в Орле и за его пределами здешний народный театр. Под руководством режиссера Андрея Михайловича Бахвалова самодеятельные артисты показывают инсценировки произведений И. Тургенева, Н. Лескова, пьесы М. Горького, А. Островского, а также А. Рахманова, М. Шатрова и других советских драматургов. Новинка нынешнего сезона — «Тартюф», поставленный своеобразно: стихи перед началом и после спектакля подчеркивают непреходящую актуальность творчества Мольера. Добрую славу снискал и оркестр народных инструментов, созданный по инициативе и под непосредственным руководством директора Дворца культуры.

Евгений Иванович Савенков пришел сюда в декабре 1976 года, имея за плечами музыкальное училище и оркестровое отделение факультета культпросветработников Московского института культуры. К народным инструментам «питал слабость» издавна. За организацию оркестра взялся с энтузиазмом и присущей ему энергией. С гордостью показывает он гостям свое последнее приобретение: гусли, доставшиеся ценой недвукратных вояжей в столицу.

Зададим, однако, вопрос: много ли в оркестре работников Орловского железнодорожного узла? Увы — раз, два и обчелся: играют в основном преподаватели местных музыкальных школ, и вообще люди «из города». А в народном театре? То же самое! И в вокальном, и в танцевальных коллективах — всюду картина одинакова. По собственному признанию директора, из трехсот с лишним взрослых, «охваченных» самодеятельностью, железнодорожников от силы процентов двадцать. Конечно, хорошо, что столь велика тяга к искусству жителей Орла, но все-таки где же сами железнодорожники?

Сегодня клубные учреждения страны закономерно стремятся работать на все аудитории вне своей ведомственной

М. КРУШИНСКИЙ,
наш спец. корр.

принадлежности. Однако значит ли это, что, забывая о железнодорожниках, очаг культуры, призванный их обслуживать, идет в ногу со временем? Нет ли здесь противоречия, неправильного понимания лозунга — преодолевать ведомственные барьеры? Отказ от них отнюдь не означает отказа от своей рабочей аудитории.

— Наше упущение, — вздыхает директор. — Не научились мы пока путейцев привлекать...

Нет, в полном отрыве от масс Дворец культуры обвинить нельзя. Много концертов местной самодеятельности, скажем, проводится не на большой сцене ДК, а в красных уголках — в вагонном, в локомотивном депо. Благо, залы там большие — по 300 мест с лишним. Однако до дистанции гражданских сооружений, дистанции сигнализации и связи, других крупных предприятий узла (всего их десять) «руки», как правило, не доходят. И как результат обратной связи — сами железнодорожники не спешат в свой ДК.

Кто сидит в зале?

Несколько слов о большой сцене. Ориентацию руководства Дворца на красные уголки предприятий можно только приветствовать. Но следует ли из этого, что зал в основном здании на 850 мест, недавно приведенный в порядок — кресла заменили, «одежду» сцены, — должен пустовать?

Впрочем, он не совсем пустует. Вспомним афиши перед входом. Кинофильмы пять раз в неделю, концерты — только за прошлый год ровным счетом 70. Увы, не свои концерты — силами заезжих профессиональных ансамблей. Из своих же коллективов только народный театр выдерживает «экзамен» большой сценой (помимо того, что выступает и на «периферийных»). Остальные, мягко выражаясь, аншлага не обеспечивают.

Да и массовые мероприятия, в том числе и в масштабах всего узла, проходят не во Дворце культуры, а все там же, в депо. В прошлом году затеяли в ДК вечер, посвященный коммунистическому субботнику: ветеранов-железнодорожников пригласили, первых комсомольцев, написали сценарий, богатую концертную программу приготовили. А народу собралось в зале от силы человек 200. Вот и решили с той поры не рисковать... Там, в депо, понятно, куда проще людей собрать, а сюда — не идут, да и только. Может, дорогу забыли в родной ДК?

— Главное — завоевать авторитет на предприятиях, — говорит директор. — Если поверят в нас люди — сами придут! Глубоко справедливое замечание. Но что делается для завоевания этого авторитета и доверия?

Уже отмечалось, что энергии Евгению Ивановичу не занимать. Работа Дворца с его приходом значительно оживилась, и сомневаться в этом не приходится: дискотека, кружок декоративно-прикладного искусства, клуб филателистов, университеты здоровья, правовых знаний, устные журналы «Юность планеты», «В мире прекрасного», не говоря об уже упомянутых — клубе книголюбів и оркестре народных инструментов, — все это появилось при новом директоре. К тому же дискотека — первая в городе, оснащенная отличной аппаратурой. Одному директору известно, сколько невидимых миру слез стоило ее раздобыть.

И проводится дискотека хорошо, и популярность ее огромна — по пятницам и субботам то и дело звонит телефон: не найдется ли билетика, хотя билетика платные. Уж кто-кто, а молодежь города Орла отлично знает дорогу в ДК железнодорожников!

А вот новинки нынешнего года: клуб «Для тех, кому за 30» и секция карате. Нет отбоя от желающих заниматься под руководством специалиста по японской борьбе...

Однако рискуем повторить вопрос: достаточно ли делается для того, чтобы завоевать авторитет именно рабочих Орловского железнодорожного узла? Рабочих — с их нелегкими производственными проблемами?

Ибо, при всем уважении к современным эстрадным ритмам, надо отметить, что для производственника легкая на подъем агитбригада едва ли менее важна, чем супермодная дискотека. Я отнюдь не противопоставляю одно другому, но это очевидно: нужны формы и средства, которые «поднимали» бы на щит ударников, не давали покоя лодырям и бракоделам. Этим форм и средств, увы, по сей день не хватает во Дворце культуры. Нужен в первую очередь план работы ДК непосредственно в трудовых коллективах, нацеленный на усиление идейно-политического, трудового и нравственного воспитания железнодорожников, на популяризацию трудовых починов, развитие технического творчества, бригадных форм организации труда. Именно реализация такого плана может обеспечить авторитет клубного учреждения в рабочей среде. Не думаю, что осуществить такой план орловские культпросветчики не в силах. У них есть достаточно примеров для подражания, один из которых — социалистические обязательства культпросветучреждений профсоюзам Московской области, опубликованные в печати. Уточняем специально для Е. И. Савенкова и его коллег — в журнале «КХС» № 11 за нынешний год.

Отмеченные недостатки в работе ДК не составляют секрета для его руководителей. Известны они и в профсоюзной организации железнодорожного узла.

— Дворцу необходимо установить более тесную связь с производственными коллективами, — говорит заместитель секретаря парткома Павел Иванович Смоляков. — Чтобы не варился он в собственном соку, помогал решению экономических задач, чтобы работал, опираясь на общественность.

Трудно с этим не согласиться. За чем же остановка, почему перестройка дела не начинается?

Если гора не идет к Магомету...

— Все у нас делается в последний момент, — сетует заведующая массовым сектором ДК Светлана Георгиевна Сухина. — Вот проведем скоро вечер в вагонном депо, передовиков будем чествовать. И задумали так: сфотографируем лучших и на вечере вручим им портреты с какими-то добрыми словами за подписью руководителей узла. Но уж два дня осталось, а до сих пор не все сфотографировались, и не знаем: придут, не придут...

Очень характерный и много объясняющий монолог. Дело задумано непло-

хое, но зачем же ждать, пока передовики сами придут? Не ясно ли, что намного лучше (и правильнее!) послать фотографа в цеха? Это будет и эффективней, и просто тактичнее: передовиков-то немало, а фотокор — один. К тому же надо понимать, что передовой рабочий — человек, как правило, занятой. «Не знаем: придут, не придут»... А ведь культпросветчик не вправе полагаться на авось, ждать, а не готовить творческую удачу...

Есть во Дворце музей, посвященный истории как железнодорожного транспорта в целом, так и конкретно Орловского узла. Модели почти забытых сегодня паровозов, фотографии, письма и другие реликвии времен первых пятилеток, Великой Отечественной, послевоенного строительства — летопись! В нынешнем году усилиями парткома и дорпрофсожа создан совет музея, в который вошли многие заслуженные ветераны, в том числе уже известный нам Александр Михайлович Прякин. А возглавил совет энтузиаст Владимир Ванифатьевич Зиновьев, уже не первый год выполняющий функции хранителя. Стоит послушать, с какой любовью, с каким увлечением рассказывает он о каждом экспонате. И невольно приходит в голову: вот где учиться молодежи на традициях старшего поколения. Комсомольские билеты бы здесь вручать! Странно: не посетила эта простая идея ни руководителей ДК, ни комсомольских активистов...

Или вернемся к проблеме охраны придворцового сквера от непрошенных ночных посетителей. Разумеется, директор мог бы подумать об этом давным-давно. А комсомольцы? Ведь не чужой им Дворец-то — родной, кровный, сами, небось, непрочь посидеть солнечным утром на чистой скамеечке!

Статья эта появилась на свет благодаря письменному сигналу одного из общественников. Жаль только, что прозвучал этот сигнал отнюдь не по инициативе профсоюзной или комсомольской организации железнодорожного узла.

Лицом к магистрали!

Дворец культуры железнодорожников, как и весь архитектурный ансамбль при вокзальной площади, создавался в пятидесятые годы: недавно ДК отметил свой четвертьвековой юбилей. Поначалу он был не только украшением жестоко пострадавшего в войну Орла, но и главным, пожалуй, очагом здешней культуры. Весь город съезжался сюда, к вокзалу, чтобы посмотреть новый кинофильм, спектакль, концерт послушать, просто отдохнуть, наконец, потанцевать «под звуки медных труб».

С той поры многое изменилось. Отстроился заново Орел — одних только Домов и Дворцов культуры насчитывается в нем почти два десятка. Тысячи и тысячи орловчан утяляют свою тягу к прекрасному, не уезжая далеко от дома или от места работы.

Однако инерция двух десятилетий продолжает действовать: по-прежнему основная часть программ железнодорожного Дворца строится так, словно бы нет в городе других очагов культуры. Может быть, стоит глубже, серьезнее вдуматься в смысл слов, обозначающих место жительства Дворца: при вокзальной площади?

Фон

Вам

Редакция получила письмо из города Златоуста от Ларисы А. Набрив довольно большое количество баллов, она не прошла по конкурсу в Челябинский институт культуры, хотя абитуриенты из сельской местности, получившие на пять баллов меньше, поступили в институт, так как имели целевое направление.

Мы обратились к И. Н. Романову, начальнику Главного управления учебных заведений и научных учреждений Министерства культуры РСФСР, с просьбой прокомментировать это письмо:

— За последнее десятилетие сеть институтов культуры в Российской Федерации значительно возросла. Практически кадры культпросветчиков готовятся в каждом экономическом регионе республики. В 1980 году в Рязани открыт новый филиал Московского государственного института культуры, который будет работать по заочной форме обучения. В Тюмени, Новосибирске, Ставрополе созданы учебно-консультационные пункты. В предстоящем пятилетии планируется значительно расширить подготовку клубных работников с высшим образованием за счет преобразования некоторых культурно-просветительных училищ в вузы, а также увеличения ежегодного приема по специальности «культурно-просветительная работа» до 6 тысяч человек.

Качество подготовки кадров определяется в первую очередь их закрепляемостью. Так, в Хабаровском, Челябинском, Алтайском институтах культуры 93—97 процентов выпускников остаются на постоянную работу в местах распределения. Опыт этих вузов одобрен коллегией Министерства культуры РСФСР. Но, к сожалению, в целом по России этот процент значительно ниже, что приводит к хронической нехватке кадров культпросветчиков, особенно на селе.

Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» и ЦК КПСС «О

мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», определившие широкую долгосрочную программу культурного строительства, рекомендовали ввести целевые внеконкурсные приемы в вузы культуры сельской молодежи по направлениям местных советских, профсоюзных и комсомольских органов. Поэтому Министерство культуры РСФСР разработало Инструкцию о порядке проведения таких приемов и определило их объем — до 30 процентов от плана приема в институт.

Преимущественным правом поступления пользуются лица, направленные по комсомольским путевкам, имеющие стаж работы в культурно-просветительных учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности. Уволенные в запас из Вооруженных Сил СССР также могут направляться по целевому внеконкурсному приему, если до призыва в армию они постоянно проживали в сельской местности и возвратились на прежнее место жительства по окончании срока службы. Абитуриенты, поступающие по целевому внеконкурсному приему, сдают установленные вступительные экзамены и зачисляются на первый курс при получении положительных оценок.

Все это делается для того, чтобы в дальнейшем распределить выпускников институтов культуры, принятых на обучение по целевому внеконкурсному приему, в те районы и организации, откуда они были направлены.

Помимо названных 30 процентов, Министерство высшего и среднего специального образования СССР устанавлива-

ет ежегодно определенное количество внеконкурсных мест для лиц, проживающих в национальных республиках, областях, округах. Во всех вузах культуры для них созданы подготовительные отделения, успешное окончание которых дает право на зачисление вне конкурса. При этом правом преимущественного зачисления пользуются лица, имеющие трудовой стаж более двух лет, а также уволенные в запас из Вооруженных Сил СССР.

Все это, конечно, влияет на конкурсную ситуацию для абитуриентов, которые поступают в вуз сразу же после окончания средней школы.

Для того чтобы избежать ошибок при зачислении абитуриентов, Министерство культуры РСФСР требует от руководства институтов строгого исполнения Инструкции Министерства высшего и среднего специального образования СССР о приеме в высшие учебные заведения страны.

О. Савельева, массовик-культурный организатор Дворца культуры Лениногорского полиметаллического комбината, жалуется на то, что ей занижен должностной оклад и руководство Дворца требует от нее выполнения работы, не всегда связанной с ее прямыми обязанностями.

В связи с этим редакция обратилась к секретарю Восточно-Казахстанского обкома профса С. Н. Нуркену с просьбой разобраться в жалобе. Работники обкома профса проверили факты, изложенные в письме, и установили, что О. Савелье-

Отвечают

ва, работающая во Дворце с 1 октября 1980 года, провела в октябре — ноябре по десять выступлений, в декабре — семь, в январе 1981 года — четыре. Таким образом, фактическая нагрузка массовика-культурного организатора за четыре месяца составила 77,5 часа вместо 200 (как того требует должностная инструкция). В связи с этим, О. Савельевой поручалась подготовка других клубных мероприятий.

Вместе с тем в трудовом соглашении с О. Савельевой не был оговорен порядок ее рабочего дня и занижен должностной оклад. Администрации Дворца культуры предложено произвести перерасчет заработной платы О. Савельевой из расчета 85 рублей в месяц за три часа работы в день и заплатить за работу в праздничные дни 7—8 ноября 1980 года в двойном размере.

Читатели журнала «КХС» часто задают вопросы о нормах труда обслуживающего персонала клуба — истопника, кочегара, уборщицы. Об этом, в частности, спрашивает уборщица профсоюзного сельского клуба Целиноградской области Л. Шишкина.

По нашей просьбе секретарь ЦК профсоюза работников сельского хозяйства А. С. Французов разъяснил, что по существующим нормативам штатная единица уборщицы дается клубному учреждению при наличии 500 квадратных метров убираемой площади. Это положение записано в постановлении Секретариата ВЦСПС от 21 апреля 1978 года № 13—14 «О типовых штатах культурно-просветительных и внешкольных учреждений профсоюза».

Молодежь села Николаевка Астраханской области написала в редакцию о том, что директор их сельского Дома культуры З. Туганова, окончившая в прошлом году восьмилетнюю школу, очень несерьезно относится к своим обязанностям. Дом культуры открывает только для кинопоказа, музыкальные инструменты и аппаратуру участникам самодеятельности не выдает, часто оскорбляет посетителей Дома культуры, совершенно не следит за чистотой помещений. Обращались в районный отдел культуры, но ничего не изменилось.

Редакция направила жалобу начальнику управления культуры Астраханского облисполкома В. П. Герасимову. Он сообщил, что управление совместно с Наримановским райотделом культуры проверили факты, изложенные в письме.

Они подтвердились. Директор Дома культуры З. Туганова освобождена от работы.

В настоящее время коллектив СДК возглавила студентка-заочница Астраханского культурно-просветительного училища Т. Мусаева. Отдел культуры утвердил план мероприятий сельского ДК. Организовываются устные журналы, тематические вечера, беседы, лекции. Открылись кружки художественной самодеятельности. По субботам проходят молодежные танцевальные вечера с участием вокально-инструментального ансамбля.

Редакция получает много писем от сельских культпросветработников с просьбой объяснить: имеют ли они право на сохранение коммунальных льгот, определенных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», после ухода на пенсию. Об этом, в частности, спрашивают Л. Червякова из поселка Чагода Вологодской области, А. Кольванова из села Сорочкино Омской области и другие.

Отвечает секретарь ЦК профсоюза работников культуры В. В. Панченко. За перешедшими на пенсию сельскими культпросветработниками и проживающими с ними членами семьи сохраняется право на бесплатные квартиры с отоплением и освещением, если общий стаж их работы в сельской местности не менее 10 лет. А также при условии, что пенсия назначалась в период работы в культпросветучреждениях, расположенных в сельской местности.

В рабочих поселках льготы за перешедшими на пенсию культпросветработника-

ми, в том числе и за руководителями коллективов художественной самодеятельности (режиссеры, хормейстеры и др.) не сохраняются.

Заведующий профсоюзным клубом из Туркменской ССР Г. Агаев жалуется на то, что ему не оплачивают командировочные расходы в областной центр — город Красноводск, куда он выезжает для составления репертуарного плана и заказов фильмов для клубной киноустановки.

Объясняет секретарь Туркменского республиканского совета профсоюзов Э. В. Полтаева: разрешение на выезд в командировку и документы оформляются профсоюзным комитетом. Командировочные расходы, связанные с необходимостью составления месячного репертуарного плана показа кинофильмов, оплачивает бухгалтерия профкома за счет общих эксплуатационных расходов киноустановки. В соответствии с существующим законодательством учитываются: проезд на транспорте (железная дорога, самолет, автобус), суточные в размере 2 рубля 60 копеек, стоимость гостиницы по предъявлению квитанции (при ее отсутствии ночлег в областных центрах оплачивается 70 копеек в сутки).

Министерства,
ЦК профсоюзов
и ведомства

Почта одного дня

Браво,
„Жигулевский
сувенир“!

Для кого как, а для ансамбля «Жигулевский сувенир» Дворца культуры «Юбилейный» тринадцать оказалось счастливым числом. Собственно, с него-то и началась история этого самобытного коллектива. Первыми в новый ансамбль записались две подружки-бетонщицы Наталья Попова и Любовь Бурмакова. Их примеру последовали воспитательница детского сада Людмила Пислица и ее сестра Нина. К ним присоединилась работница объединения «Куйбышевазот» Антонина Каржаева. Словом, за какую-то неделю в ансамбле оказалось 13 комсомолок.

Начали репетировать. Оказалось, что многие из девушек не только петь и плясать могут, но и на баяне играть, и на саратовских гармошках. А вскоре и другие народные инструменты освоили. Уже первые выступления нового коллектива принесли ему немалый успех.

Постепенно число участников ансамбля стало расти. Любовь Соломка в ансамбль привела своего мужа: «Можно Анатолий нам аккомпанировать будет?»

Так сварщик Волжского автомобильного завода Анатолий Соломка стал «первым парнем» в женском ансамбле. Золотые руки оказались у Анатолия: и брелки, и сурны, и домры, и бересты, словом, почти все инструменты в ансамбле смастерил он сам.

А однажды во Дворце культуры появились сразу трое блюстителей порядка — постовой Александр Тихонов, участковый инспектор Николай Чернигалов и автоинспектор Анатолий Яшин.

— В чем дело, товарищи? — прервал репетицию встревоженный Вячеслав Георгиевич.
— Тоже хотим в ваш ансамбль записаться, — ответили те...

Сегодня в ансамбле более 60 участников. В его репертуаре старинные народные песни и танцы. «Жигулевский сувенир» доказал: народное искусство не стареет. В этом убеждаемся и мы, зрители, бывая на концертах ансамбля. Припевки, частушки, старинные обряды и хороводы, исполненные самодельными артистами, надолго остаются в памяти.

Душа коллектива — его руководитель Вячеслав Георгиевич Селюков.

Долгое время он работал в государственных Кубанском и Волжском хорах, был создателем ансамбля «Воронежские девчата», восемь лет руководил в Тольятти народным ансамблем «Жигули». Тонкий знаток народного творчества, истории русской песни, В. Г. Се-

люков в поисках «сувенирных» мелодий прошел почти по всем селам Поволжья. Медленно, кропотливо собирал он золотые крупы народного песенного творчества. Скольким старинным, малоизвестным песням дал «Жигулевский сувенир» как бы второе рождение.

Сколько незаслуженно забытых мелодий как бы заново родилось на сцене «Юбилейного»! ...На улице зима. А в зале Дворца культуры — лето красное. Как живые, красуются на сцене кудрявые березки. Чуть колышется вдали Куйбышевское море на фоне легендарных Жи-

гулей. Отлично оформил концертную программу художник Дворца культуры Б. Н. Насонов.

А каких только чудес не увидишь на сцене. Обычные деревянные гладильные доски — рубели, которыми пользовались вместо утюгов наши прабабушки, в умелых руках заменяют музыкальные инструменты. В ход ансамбль пускает и трещотки, которыми отпугивают птиц на огороде, и деревянные «жворонки», и «первенчики» — согнутые в форме анта металические трубки. Чудесно звучат пастушечьи рожки — жалейки. Участники сделали их своими руками. Ведь ни одна фабрика не выпускает эти инструменты.

А в соседней комнате занимаются школьники. Братья Саша и Вова Марченко задорно наигрывают на саратовских гармошках. Лена Грачева с Любовью Судоргиенко осваивают балалайки. Другая группа ребят во главе с Игорем Жигаловым мастерит дудки. Это младшая группа ансамбля — 30 тольяттинских мальчишек и девчонок. Растёт смена! А ведь были среди них и так называемые «трудные подростки». А некоторые даже на учете в детской комнате милиции состояли. Но, видимо, песня совершает чудеса. Вошла она в душу подростков, и стал их мир отныне духовно богаче, шире, глубже.

Вячеслав Георгиевич убежден, что музыкальную культуру надо с малых лет прививать.

— К счастью, — говорит он, — у нас в ансамбле занимается довольно много работников дошкольного образования. Зайдите к ним в детские сады, посмотрите, как малыши хороводы водят, в народные игры играют.

...Ровно через год после своего рождения «Жигулевский сувенир» стал победителем зонального смотра в Горьком, а затем — лауреатом первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Осенью 1978 года по путевке ЦК ВЛКСМ ансамбль совершил поездку в братскую Болгарию на международный конкурс самодеятельных артистов. В нем приняли участие 26 стран. Нашу страну представлял «Жигулевский сувенир». Победа его была внушительной: Диплом первой степени и золотая медаль. Сегодня «Жигулевский сувенир» гордость тольяттинцев. Ему присвоено высокое звание народного ансамбля.

В. Шумилин,
Тольятти,
Куйбышевская область

Краеведы на велосипедах

Хорошим ориентиром для путника, заблудившегося в незнакомой местности, служит Полярная звезда. Ее имя и решили дать подростки клубу велосипедного туризма и спортивного ориентирования Одо-евской средней школы.

Без велопутешествий не проходят тут ни одни летние каникулы. «Полярники», которыми бессменно руководит учитель математики А. А. Селиверстов, побывали во всех городах-героях, во многих местах, связанных с великими историческими событиями, с именами выдающихся писателей, композиторов, художников. Часть пути ребята обычно проезжают на поезде, а потом пересаживаются на велосипеды. Из походов школьники приво-

зят обширный краеведческий материал, который используется потом на многих школьных уроках.

Притягательная сила клуба «Полярная звезда» настолько велика, что для желающих стать его членами введен годичный испытательный срок. За это время подростки овладевают необходимыми в велопоходе знаниями и навыками, а потом держат строгий экзамен на право называться «полярником».

Недавно у «Полярной звезды» появился младший брат — клуб «Колесо», созданный в соседней Рылеевской школе.

Н. Мусиенко,
Тульская область

Приглашение в сказку

Каждое воскресенье в джезказганском Дворце культуры металлургов собираются юные артисты — участники самодеятельного ТЮЗа. А чуть позже зал Дворца заполняют столь же юные зрители — школьники города. Открывается занавес. Представление начинается...

Джезказганскому ТЮЗу нет еще и года. Тем не менее его уже хорошо знают и любят в городе. Руководит коллективом выпускник Московского Государственного института культуры Анатолий Крючков. Ему помогают молодые учителя. Это они ввели правила: школьный дневник — главный пропуск на занятия и репетиции; плохие отметки грозят отчислением из труппы.

Эти требования не на шутку огорчили кое-кого из ребят. Но вскоре они поняли, что как

только оценки будут исправлены, их снова ждут в репетиционных комнатах театра увлекательные занятия танцем, пением, актерским мастерством. Упражнения, этюды по технике речи, ритмике, хореографии выполняют тюзовцы под руководством преподавателей Леонида Думитреску, Владимира Книппенберга, Людмилы Лаптевой и Асии Галеевой, прежде чем выйти на «большую сцену». За первый год своего существования тюзовцы поставили спектакли: «Ох, уж эти челдобречки!», «Король на четверку с минусом», «Привет, очкарики!». Эскизы декораций и костюмов к спектаклям выполняет Г. И. Богатов, преподаватель педагогического института.

В. Кудинев,
Джезказган, КазССР

Здесь умеют отдыхать

Они танцевали бурно, весело. И трудно было определить — кому же отдать предпочтение. Наконец директор Дворца культуры Л. Е. Трифонов торжественно объявляет в микрофон: «Женя Трайчук, ученик первого класса, победитель конкурса». Деловито разглядывая полученный приз, мальчик медленно удаляется.

А колхозный оркестр продолжает играть.

Но это не мешает. И Анатолий Годулянов, механизатор, снова и снова объясняет новоприбывшим, как надо набрасывать колцо на кольцеброс.

Рядом мальчики пытаются сбросить друг друга с толстого бревна мягкими подушками, смельчаки взбираются по отшлифованному деревянному столбу за висящим флаконом с духами.

Когда затихает оркестр, явно слышны удары мяча, которые доносятся из спортивного зала. Там многочисленные болельщики следят за напряженным поединком местной футбольной команды с соперниками из совхоза «Береговой».

— Ты посмотри: хрюшка из маленького арбузика! И матрешка из айвы и луковицы. Как здорово! А вот целая семья ежей... Очень похоже на Хоттабыча — чалма из тыквы, туловище — кабачок, борода — морковная ботва, а глаза из маленьких помидорчиков. А детские рисунки какие интересные! — эти возгласы раздаются около выставки поделок, вышивок и рисунков жителей села.

Главное, что я понял в то воскресенье во время массового гуляния труженников колхоза имени А. М. Горького по случаю пятидесятилетия родного хозяйства, — они умеют весело отдыхать.

Когда-то на центральной усадьбе колхоза в селе Уютном из учреждений культуры был один покосившийся клуб. Сегодня здесь есть Дворец культуры, библиотека, музей (который открылся в день празднования 50-летия колхоза), школа искусств. Дворец культуры и библиотека носят почетное звание культурпросветучреждений отличной работы.

Я не раз бывал в этом селе и могу с уверенностью сказать: здесь на деле решается

выдвинутая XXVI съездом КПСС задача «все более полного развития личности», причем в решении ее участвуют все сотрудники учреждений культуры и просвещения Уютного.

Немало интересных форм есть в арсенале уютненских культурпросветработников. Во время уборки урожая «фигурой номер один» становится механизатор. Ну и достается ему — работа с 5—6 часов утра до позднего вечера! В поле, бывает, каждая минута столь дорога, что даже выслушать поздравление в свой адрес некогда. Но вот возвращается домой, еще не зная, что сегодня он победитель. И вдруг видит на своем доме красочный вымпел. А в семье — необычное оживление, будто гостей ждут. И правда, через несколько минут — у порога веселые визитеры с баяном — агитбригада местного Дворца культуры. Они торжественно поздравляют хозяина дома с трудовой победой, устраивают импровизированный концерт.

У заведующей библиотекой Елены Григорьевны Федотовой период уборки — тоже напряженный: она отвечает за организацию работы культстана, выпуск боевых листов и «молний». Часто бывает Елена Григорьевна на фермах, в поле, в мастерских, где рассказывает о новинках сельскохозяйственной и художественной литературы, о передовом опыте лучших колхозников.

В одной из комнат Дворца культуры — музей боевой и трудовой славы колхоза. Собирали его всем селом.

Многие мероприятия сотрудники Дворца культуры и библиотеки проводят вместе с коллективом школы искусств, которой руководит Геннадий Иванович Евсигнеев, выпускник Саратовской государственной консерватории.

Заботы работников культуры всегда в центре внимания правления колхоза и его председателя Якова Петровича Жилина. Достаточно сказать, что только на оборудование и приобретение инструментов для школы искусств колхоз выделил за последние два года около двенадцати тысяч рублей.

Л. Терентьев,
Евпатория

Жаңыңасон

По причине особых заслуг

Второй десяток лет возглавляет Боготольский районный отдел культуры Василий Сергеевич Греков.

Когда в 1969 году он стал заведовать отделом, в районе были районный Дом культуры, сельский Дом культуры и множество клубов, разбросанных по деревням и селам.

Сейчас же «в ведении» Василия Сергеевича, кроме РДК, — восемнадцать сельских Домов культуры, пятнадцать клубов, двадцать три библиотеки, сельская музыкальная школа с филиалами в селах Вагино и Юрьево. В селах Боготол, Юрьево, Криво, Большая Косуля открыты народные университеты с факультетами литературы, здоровья, общественно-политический, правовых знаний и искусства.

Если в 1969 году не в каж-

дом клубе района можно было встретить баян, то сейчас в семи сельских Домах культуры есть свои эстрадные ансамбли.

На краевых смотрах художественная самодеятельность района неоднократно завоевывала призовые места. Накануне XXVI съезда КПСС заведующему районным отделом культуры Василию Сергеевичу Грекову был вручен орден «Знак Почета».

Это не первая награда Василия Сергеевича. Его грудь украшают десять правительственных медалей, среди которых есть и военного времени. За коммунистическое воспитание молодого поколения он поощрен тридцатью почетными грамотами и дипломами.

В. Турков,
Боготол,

Владимирская область

Вести из братских стран

Дорогие советские друзья!

Несколько лет назад я вернулся в Болгарию с советским дипломом работника культуры. За годы учебы в Высшей профсоюзной школе культуры в Ленинграде я полюбил вашу страну и советский народ. В Советском Союзе у меня, как и у других болгар, много настоящих друзей, с которыми я поддерживаю постоянные связи. Моя дружба с замечательными советскими коллегами — лишь маленькая частичка огромной и разносторонней болгаро-советской дружбы.

Для нас — болгарских работников культуры — ваш журнал представляет большой интерес, ведь в нем рассказывается об опыте советских культпросветработников, а также наших коллег из братских социалистических стран.

Нас радует и то, что ваш журнал периодически знакомит советских культпросветработников с опытом работы их болгарских коллег. Недавно на страницах журнала выступали наши руководящие работники культуры — Павел Писарев и Анна Тричкова.

Кроме раздела «Международная панорама», большой интерес представляют для нас, болгарских работников культуры, также такие разделы, как «Изучаем опыт», «Научная кафедра «КХС», «Метроном». В них

дается обширный фактический материал о всевозможных аспектах клубной работы, о том, как рационально и увлекательно проводить свободное время, о новых направлениях развития художественного творчества и многом другом, — все это мы успешно применяем в своей практической работе.

В этом году мы будем торжественно отмечать величайшее событие в истории нашего народа — 1300-летие Болгарского государства. В связи с этим перед болгарскими культпросветработниками стоят большие задачи пропаганды великого прошлого Болгарии, борьбы болгарского народа за свободу и независимость, культурных достижений нашего народа. В этом же году прошел XII съезд БКП, а также будет отмечаться 90-летие со дня основания Болгарской коммунистической партии. Я уверен, что все эти знаменательные даты советский и болгарский народы будут отмечать вместе.

Мне бы хотелось через ваш журнал передать дружеский привет из Болгарии всем коллегам-культпросветработникам и пожелать им крепкого здоровья, хорошего настроения и новых больших успехов в труде и творческой деятельности.

Николай Попов,
Габрово, НРБ

АРК. ПЕТРОВ,
музыковед

Леонид Чижик:
«джаз—

мое
ощущение

жизни..»

Меморандум

Творческий портрет

Сейчас много говорят о советских джазовых ансамблях, таких, как «Арсенал», «Каданс», о группе Игоря Бриля... В прошлом году я был на концерте московского пианиста Леонида Чижика. Эта музыка захватила меня — какой-то карнавал красок, сменяющих друг друга образов, настроений. Но, к сожалению, я ничего не знаю об этом музыканте... Если можно, расскажите о нем.

С уважением
Геннадий Горбачев, г. Пермь.

...Я вспоминаю начало одного из выступлений Леонида Чижика.

Он появляется на эстраде под вежливые аплодисменты зала. Подходит к инструменту, садится, неторопливо оглядывается, разминает руки, придвигает поближе к роялю стул, но... играть так и не начинает. Такова его обычная манера: пианист долго настраивается на игру, входит в образ. Сосредотачивается, подобно прыгуну в высоту перед тем, как начать разбег.

Пауза затягивается... В зале наступает мертвая тишина.

И вот, наконец — долгожданная первая нота. Вторая... Третья...

Чижик начинает играть (не джазовое). Какие-то музыкальные вопросы, на которые следуют тихие, нерешительные ответы. Много пауз, прерываемых резкими, «ударными» аккордами. Мелодические линии сплетаются в прихотливые узоры, связываются в тугие узлы... Музыкальная ткань, сначала простая, бесхитростная, начинает постепенно усложняться, обрастает гирляндами арпеджио, высвечивается резкими сполохами пассажей... Наконец, звуковой поток начинает просто клочкотать. Причем ловишь себя на ощущении, что музыка театрально «зрима» — вспоминаются острые музыкальные образы Прокофьева, Шостаковича... А вот и мелодия, удивительно схожая со знаменитой «темой нашествия» из Седьмой симфонии Шостаковича. Она появляется не сразу и не целиком — то там, то здесь возникают ее отдельные звуковые элементы, мелодия словно нащупывается, «свинчивается» из отдельных мотивов... Напряжение усиливается — это какой-то грозный звуковой вихрь...

Внезапно — словно совсем другое освещение и иные декорации. Вихрь как по мановению волшебной палочки оборачивается милым сентиментальным напевом лирической темы «Я хорошо себя веду», старым добрым ретро-пианизмом начала тридцатых годов. Пианист демонстрирует виртуознейшую технику: каскады замысловатых фраз, сложные сцепления ритмов. Но это уже не прежняя злобная звуковая машина, все подминающая под себя — нет, беззаботная игра звуками, капризный и легкий калейдоскоп. Детская улыбка, летнее утро.

Тема Седьмой симфонии Шостаковича — и тема веселой джазовой песенки. Они очень близки интонационно... И в то же время — это два мира, два полюса эмоций. Страх — и улыбка, напряженная борьба — и мир детских образов. Удивительная получилась композиция.

Чижик не готовил специально этого столкновения двух мелодий. Оно было найдено в процессе исполнения. Пришло как некое внутреннее озарение во время музицирования, отразив напряженный поиск мысли, ощущения, связанные с сегодняшним выступлением, атмосферой общения со слушателями.

Такие находки у Леонида Чижика чаще всего случаются именно во время концертов, на эстраде. Потому что публика для пианиста-импровизатора — необходимый компонент. Катализатор. Без живого тока слушательских эмоций, без «обратной связи» с залом он не может до конца раскрыть себя, не может работать на пределе. А только такая работа — настоящая...

Леонид Чижик родился в 1947 году в Харькове. Занимался в музыкальной школе-одинадцатилетке сразу на трех отделениях — фортепианном, музыковедческом и композиторском. Джазом заинтересовался очень рано. Собирал пластинки, магнитофонные пленки, импровизировал за роялем на темы советских песен. Вкус к такой импровизации появился уже к десяти годам. А с пятнадцати Чижик работает в ресторанных оркестрах. Не спешите «осудить ресторан»: во-первых, Чижик играл в лучших ансамблях города, а во-вторых, именно здесь, в этих танцевальных ансамблях, вырабатывалась чисто музыкантская хватка: сыграть то, чего прежде ты никогда не играл, мгновенно найти для песенной мелодии правильную гармонику, тут же придумать какое-то продолжение, развитие...

В это же время, в 1962—1963 годах, Чижик становится еще и «спортивным» пианистом — аккомпаниатором сборной команды Украины по художественной гимнастике. Эта работа также дала определенную школу: воспитывала понимание движения, пластики, гибкого ритма человеческого тела. Часто приходилось играть и без нот, импровизировать, глядя не на клавиатуру, а на помост и стремясь совместить свою музыкальную фразу с жестом спортсменки...

В 1965 году Леонид приехал в Москву и поступил на фортепианный факультет Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. А вскоре он становится участником одного из наиболее любопытных джазовых коллективов того времени — трио Германа Лукьянова. В ансамбле были лишь труба, рояль и ударные. Пьесы Лукьянова, полные своеобразной поэзии, очень русские по колориту и в то же время сдержанные, суховато-интеллектуализированные, были новым словом советского джаза. В 1965 и 1966 годах трио с успехом выступило на фестивалях в Москве и Ленинграде и было снято в одном из эпизодов картины «Ленфильма» «Семь нот в тишине». Весной 1967 года ансамбль готовился к выступлению на Таллинском фестивале. В то же самое время Чижик по многу часов в день репетировал другую — классическую программу на конкурсе, объявленный для музыкантов консерваторий. И... сорвался. Слишком большими оказались физические и пси-

хические нагрузки. Переиграл руки. Несколько месяцев они болели так сильно, что не мог прикоснуться к инструменту. А ведь для пианиста руки — это все...

Пришел в себя месяцев через шесть. В трио Лукьянова играли к этому времени совсем другие музыканты...

Рубеж 60—70-х годов. Время творческого становления пианиста, мучительных поисков своего пути в музыке. Леонид пробует себя в самых разных амплуа: малые ансамбли, большие оркестры. Одно время работает даже в «утесовском» коллективе — Государственном эстрадном оркестре РСФСР. Но мечтает о собственном ансамбле, об исполнении такой музыки, которую он уже слышит внутри себя. Пока — только он один... Иногда собирает небольшие ансамбли, с которыми играет в клубах, Домах культуры, в институтах... Успех — и большой. Но это случайные, в сущности, выступления — музыканты играют с ним на чисто дружеской основе, составы не постоянны. В те годы не существовало профессиональных джазовых коллективов — Чижик стал одним из первых, предложивших вывести джаз на филармоническую эстраду. Сначала Леонид получил разрешение на номер в сборном концерте, но за десять—пятнадцать минут, отведенные на выступление, просто не успевал настроить слушателя на нужный лад, увлечь за собой... «Я пытался «расшевелить» публику тем, что импровизировал на темы, заданные мне из зала, — вспоминает Чижик. — Но это дало немного. Пытался ошеломить виртуозностью. Также напрасно. В конце концов убедился, что все дело в самой атмосфере «сборного концерта» — публика приходит сюда, чтобы отдохнуть, а мне надо с ней серьезно беседовать... Я понимал, что должен выделить свою музыку в отдельную программу — тогда придут именно те слушатели, которые интересуются джазом, тогда можно вести с ними звуковой диалог...»

К середине 70-х годов Леонид получает право на отделение, а затем и на самостоятельный концерт. Первоначально он избирает форму фортепианного трио (рояль, контрабас, ударные, — правда, иногда приглашают вместо барабанщика гитариста, известного виртуоза Алексея Кузнецова). В течение четырех лет работает с этим ансамблем. С успехом выступает на зарубежных фестивалях — в Польше, Чехословакии, Венгрии. «Мелодия» выпускает два «гиганта» трио Леонида Чижика.

Слушая записи этого периода, можно подумать, что здесь играет сразу несколько пианистов — настолько непохожими кажутся отдельные исполнения. На своей первой пластинке, там, где Чижик играет старые темы Дунаевского и Цфасмана, он предстает перед нами в манере «ретро», играет музыку легкую, светлую, с обильным использованием приемов пианизма 20—30-х годов. Поинному выглядит Чижик на втором долгоиграющем альбоме с импровизациями на темы Джорджа Гершвина. Некоторые интерпретации напоминают Каунта Бэйси или Оскара Питерсона, могучую пассажику такого гиганта джазового рояля, как Арт Тэйтум (чьей манерой, кстати, восхищались в свое время Владимир Горовиц и Сергей Рахманинов). Ряд композиций пластинки сделан в более современной манере. Что это — смешение стилей, эклектика? Нет. Я бы назвал это

протезизмом Чижика — его переменчивостью, сознательным приспособлением к обстоятельствам, умением, если надо, «вживаться» в чужую манеру. Многие здесь объясняли его тогдашней концертной практикой, пропагандой определенных, освященных временем школ джазового пианизма (у него были программы, посвященные Гершвину, Эллингтону, Питерсону и т. д.). Но у Чижика всегда наступала та грань, тот «момент истины», когда он сбрасывал чужую маску и становился самим собой. И тогда становилось понятным, что джаз для него — не просто набор технических приемов (он-то их отлично знает!), а способ музыкально мыслить. Леонид как-то особенно тонко и чутко («в цвете и пространстве») воспринимает многомерность нашего материального и духовного мира, и эта цепь разрозненных впечатлений преломляется у него в причудливую вереницу звукообразов. Порою кажется, что он может превратить в звуки все сущее, большое и малое: чувства людей и формы вещей, свет солнца и зелень лугов, детский смех и беззаботное счастье влюбленных, безграничность эфирных пространств и напряженное стремление бегущего спринтера. Он лирик, романтик, импрессионист. А может и зло шутить, быть страшным. Он подвергает испытанию музыкой все. Конечно, бывало и так, что некоторым его импровизациям недоставало умения отбрасывать лишнее, безжалостно отбирать «свое»... Впрочем, с годами щедрая расточительность Чижика-импровизатора уступала место большей сдержанности, становилась экономнее, обдуманнее, форма — точнее, импровизационная ненасытность подчинялась контролю мысли; в исполнении пианиста появились зрелость, композиционное мастерство...

И все же Чижик до сих пор любит свободную, ничем не сдерживаемую абсолютную импровизацию. Помните телефильм «Матисс и джаз»? В московском Музее изобразительных искусств выставка коллажей Анри Матисса. В картинную галерею поставлен рояль, внесены стулья, сидит человек двести слушателей. На пюпитр перед пианистом ставится картон с работой художника. Чижик напряженно всматривается в эту игру линий, объемов и красок — и начинает музицировать. Звук... Второй... Третий... Вот и обозначился мелодический узор-линия. Аккорд... Еще аккорд... И мы ощущаем несколько цветочных пятен... Пассаж — словно широким штрихом обозначен контур картины... Конечно, Чижик «переводит» Матисса на язык джазовой пьесы очень произвольно, по-своему, но мы чувствуем: настроение работ художника угадано точно...

С 1978 года Чижик отказывается от помощи других музыкантов. Даже такой скромный состав, как фортепианное трио, для него чересчур тесен. Ему свободно и легко только в сольной пианистике...

— Некоторые называют мою манеру «интуитивным» стилем. Дело не в терминологии, дело в самой музыке. То, что я предлагаю, это как бы мое ощущение жизни. Мне хочется передать ее изменчивость и бесконечность таким конечным средством, как звук моего рояля... Реакция человека на макро- и микромиры, на кругооборот материи, на ее развитие, спонтанная реакция музыканта на эпоху, климат, человеческие отноше-

ния... Вы скажете: здесь уже не музыка, а философия, здесь начинаются вопросы мировоззрения, осмысления нашего бытия. Дано ли музыке касаться всего этого? Мне кажется, эта сфера музыки подвластна. В классике «об этом» — многое у Баха, Бетховена, Вагнера, Скрябина. Для меня джаз — это бесконечное развитие, исходной основой которого являются пространство и время. Я общаюсь с людьми, я читаю газеты или книги, смотрю телепередачи или с кем-то спорю. Все это становится тем материалом, который, перерабатываясь, выражается далее в моей музыке. И когда я только музицирую, играю (а случается так, что выступаешь непрерывно, ежедневно), когда не «заряжаюсь» подобным образом, не читаю, не встречаюсь с людьми, не ощущаю окружающей природы, живого мира, — то вскоре начинаю выдыхаться, чувствую, что мне становится нечего сказать и в музыке...

Иногда я задумываюсь: для кого же я играю, для себя? Для своих слушателей?

Безусловно, в первую очередь для себя. Ведь музыка это то, чем я дышу, это мой музыкальный мир — и если мне не дать играть, я, наверное, просто умру. Я говорю — джаз это мое ощущение жизни. Но я хочу быть услышанным и понятым. Искусство на необитаемом острове не для меня. Я думаю даже, что человек, который ведет свой глубоко личный, интимный дневник, все-таки делает это с тайной (пусть бессознательной) надеждой, что кто-нибудь, когда-либо его прочтет. Уж так созданы люди. И мы можем сколько угодно лукавить и говорить, что играем только для себя или для кучки ближайших друзей и нам все равно, что скажет почтеннейшая публика. И все-таки, в конце концов, художник живет и работает для людей...

Таков Леонид Чижик, талантливый джазовый пианист. Музыкант поэтной, романтически-эмоциональной исполнительской манеры. Артист, раскрывающий себя по-настоящему только во время «живых» выступлений.

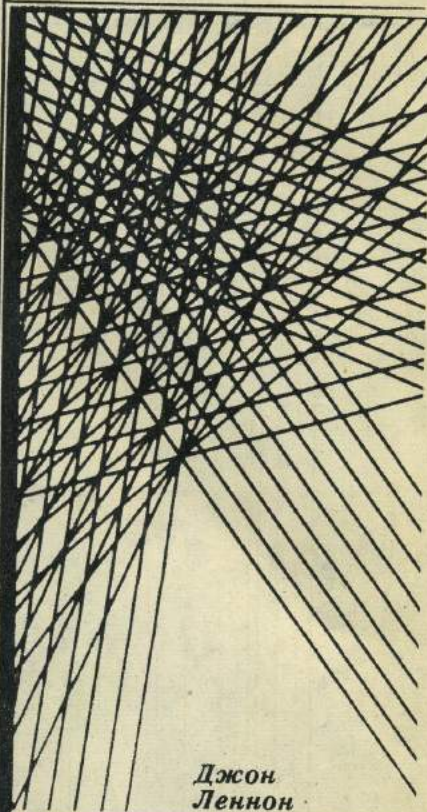
... Именно это обстоятельство в известной степени затрудняет для него студийную работу. Ему долго не удавалась запись на пластинку (а ведь именно по ней его представляет большинство слушателей). На концертах Леонид всегда намного превышает «студийный» уровень; он встает там как бы во весь рост, на пластинках же мы видим его словно где-то по пояс... Что же делать, приглашать в студию публику, пытаться создать там концертную атмосферу?

Сейчас выход намечен. Вскоре появится новый (двойной) альбом Леонида Чижика, все записи которого произведены во время концертов. Их сделал Владимир Георгиев, физик-теоретик по своей основной профессии и любитель-звукорежиссер по «дополнительной». Человек этот вот уже много лет производит записи концертов советского джаза. И именно из его коллекции фирма «Мелодия» выбрала те вещи, которые войдут в новый альбом.

На вкладных пластинках номера:

На второй стороне пластинки вы услышите запись композиции Ф. Уоллера «Я хорошо себя веду», сделанную во время Международного фестиваля «Джаз-джембори-77».

Для молодежных дискотек

Джон Леннон

СТЕНЫ
МОСТЫ
А. ТРОИЦКИЙ,
журналист

Трагическая гибель в декабре 1980 года знаменитого певца и гитариста ансамбля «Битлз» Джона Леннона вновь привлекла внимание миллионов любителей музыки к его творчеству. Многие, естественно, уже написано о Ленноне — ведущем исполнителе группы. Мы же хотим вспомнить Леннона-человека, сложного, далеко неоднозначного, а главное, думающего. Вспомнить в основном через его же собственные песни.

1. Ливерпуль

Джон Ленно родился 9 октября 1940 года, во время налета на город гитлеровской авиации. Когда ему исполнилось пятнадцать, умерла его мать. Отец? «Не хочу о нем говорить. Я не видел его со дня смерти матери. Он никогда мне ни в чем не помогал. Пусть живет, как хочет». Мальчик был из числа тех, что именуются сегодня «трудными». Учителя в школе его не любили: «Я постоянно доводил их тем, что, например, жевал конфеты во время молитвы, передразнивал преподавателя физкультуры и вообще постоянно выкидывал всякие фортели». В лучших учениках Джон, естественно, не состоял. Зато писал стихи, рассказы и играл на гитаре и банджо. Вместе с Полом Маккартни он создал из подростков группу «Скуорримен». Вот как Маккартни описывает начало их знакомства: «Мы встретились на улице в одном из пригородов — Вултоне. В то время мне было всего двенадцать лет, но мы подружились. Однажды он написал для школьной газеты притчу о некоем отшельнике, который сказал: «Так как дыхание — это моя жизнь, я не могу осмелиться перестать дышать». Я был озадачен: скрывается ли здесь глубокий смысл? Поскольку Джон носил очки, я решил, что, наверное, — да». Особый, характерный именно для рабочих подростков юмор. Он будет присущ Леннону всю жизнь.

Леннон поступает в художественное училище (на протяжении всей своей жизни он будет также и много рисовать), но музыка продолжалась. Он был упрямый, пылливый, непокорный, полный выдумки. Запретить ему что-либо в те годы означало заставить именно этим заниматься...

Ансамбль был переименован в «Серебряные битлз», а его юные участники придумали себе романтические псевдонимы — Джонни Сильвер, Пол Рамон, Карл Харрисон... Позже — просто «Битлз». Потом были поездки в Гамбург, регулярные концерты в ливерпульском клубе «Пещера», титул «самой популярной группы Северо-Западной Англии», новый ударник Ричард Старки (Ринго Старр) и, наконец, контракт с фирмой «Парлофон». Вот они впервые входят в лондонскую студию звукозаписи, и звукорежиссер Джордж Мартин вежливо спрашивает новичков: «Дайте мне знать, если вас что-то здесь не устраивает». И Леннон в тот день (11 сентября 1962 года) воспользовался этим предложением, он отказался от услуг профессиональных специалистов по шляграмм и настоял на том, чтобы ансамбль записал свои собственные песни.

2. Джон, собственноручно

Не вдаваясь в долгие рассуждения по поводу успеха «Битлз», можно сказать, что впервые в истории западной эстра-

ды молодежь запела своим естественным голосом свои, не подсказанные со стороны песни, и притом запела необычайно талантливо. Это был голос рабочей молодежи, голос простых и обыкновенных ребят. 1963 год; на вопрос анкеты: «Ваша мечта?» — Джон не находит ничего лучшего, чем сказать: «Написать мюзикл», а на вопрос: «Ваша цель в жизни?» — «Стать знаменитым и богатым». Однако уже через год-два он начал одну из пресс-конференций в Америке словами: «Даем интервью только негритянским журналистам. А остальным тут нечего делать...» При выступлении на фешенебельном концерте Джон бросает в зал: «В следующей песне просим публику присоединяться к ансамблю — сидящие на дешевых местах пусть хлопают в ладоши, а остальные могут брэнчать своими брильянтами!» В отличие от большинства других звезд эстрады «Битлз», в частности Леннон, внимательно следят за политическими событиями. «Я интересуюсь политикой, но не собираюсь за кого-либо голосовать. Болговня всех этих наших липовых политиканов на меня не действует» (1963 год). Еще одно высказывание Джона: «Говорят, что у нас много денег?.. По сравнению с настоящими богачами, теми, кто на самом деле правит Англией, это просто мелочь. Мы зарабатываем своим трудом, а они получают прибыли на капитал. Чем больше узнаешь всю эту механику, тем отчетливее понимаешь, что тут все дело в классовой структуре общества». Иногда острый язык Джона вызывает нешуточные переполохи в среде сытых буржуа и мешан. В одном из интервью он заявил: «Христианство уйдет. Оно усохнет и исчезнет. Я в этом не сомневаюсь, и будущее это докажет. Мы сейчас популярнее, чем Иисус Христос». Скандал получился отменный — многие вечерашние поклонники группы выбрасывали или даже сжигали диски группы. Американские газеты писали, что «Битлз» — это опасные левые радикалы, морально разлагающие молодежь...

Джон был человеком резким и беспокорным. Терпеть не мог всякой напыщенности. Не любил «фирменные» битловские костюмы, однажды внезапно сортиг «битловские» паты. Среди вахнаналии, творившейся вокруг ансамбля, оставался трезвым и независимым. В 1965 году он предсказал (и не ошибся), что ансамбль просуществует еще пять лет. «Я не хочу надоесть людям до смерти — развезжать по свету и двадцать лет подряд петь про то, что вчера была «ночь после трудного дня»... В 1966 году он отказывается ездить в гастрольные поездки — остальные музыканты группы волей-неволей вынуждены были последовать его примеру.

Активный творческий ум Леннона постоянно толкал его на поиски новых путей в музыке, заставляя постепенно изживать в себе эстрадного «развлекателя». Еще в начале 1964 года Джон выпустил сборник коротких рассказов «Писано собственноручно», сочиненных им во время гастрелей. Сборник получил литературную премию. До чего же отличались эти новеллы, которые критика сравнивала с притчами Франца Кафки, от незатейливых лирических строчек ленноновских песен того же года!

Ведь твердо считалось, что у песенного текста есть свой узкий круг возможностей, своя традиционная тематика. Но вот появился певец и гитарист Боб Ди-

лан и проложил мостик между поэзией и эстрадной песней. Джон стал одним из первых, кто по нему пошел. «Я — неудачник, я потерял кого-то очень близкого. Я — неудачник, и я не тот, кем кажусь. Хотя я смеюсь, я смеюсь, как клоун, и под этой маской я ношу свою беду. Мои слезы каплют, как дождь с небес. О ней ли я плачу, или о самом себе?»

3. Одинокие сердца

«Однажды я сидел и думал о песнях. И о себе тоже: вот я сижу, ничего не делаю и не знаю, куда меня несет. Потом лег. И подумал, что я — Человек из Ниоткуда...»

«...Сижу в своей Несуществующей стране, Строю свои Несуществующие планы Ни-для-кого...»
(«Человек из Ниоткуда», 1966.)

Джон постепенно стал задаваться вопросом о смысле своего существования. Он был честен с собой и неутомим. Каждый раз, оказываясь в тупике или чувствуя усталость, он ломал старые представления и стремился к осознанию новых ценностей. Инфантильная мечта «стать знаменитым и богатым» привела его в Несуществующую страну:

«Отключи свой ум, расслабься и плыви Вниз по течению...»

(«Завтрашнего дня никто не знает», 1966.)

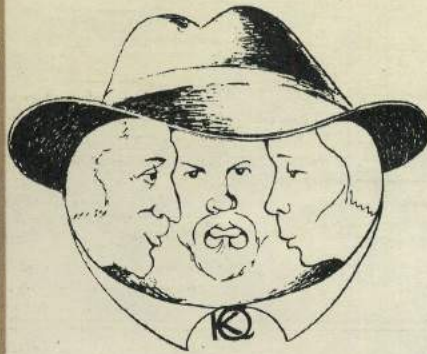
Состояние апатии, полного незнания куда и зачем идти лучше всего выражено в одной из его самых известных песен, исполненных «Битлз» — «Давай, я возьму тебя с собой: ведь я ухожу в Земляничные поля. Нет ничего реального и ничего стоящего. Земляничные поля навсегда. С закрытыми глазами жить легко: все, что мы видим — это непонимание».

(«Земляничные поля навсегда», 1966.)

В те годы западная молодежь, лишенная какой-либо значимой социальной цели, не видящая для себя яркой и достаточно понятной перспективы, миллионами «уходила в себя». А для того, чтобы там, внутри, было интереснее, достаточно было только съесть таблетку, уколиться или «курнуть травки». И для вящего осмысления того, что делается, занялся восточной мистикой... Даже саркастический вольнодумец Джон на время окупился в модный индуизм... Правда, вскоре критический ум вывел Леннона, одним из первых, из этого психоделического похмелья. Мечта рассеивается: он снова у глухой стены...

«Я так устал, я не знаю, что делать. Знаете — я отдал бы все, что у меня есть, чтобы прийти в себя...» («Я так устал», 1966.)

Леннон в смятении, но он активен, лихорадочно активен. Собирает свою собственную (а «Битлз» формально еще существуют!) группу «Пластик Оно Бэнд» и в номере отеля в Торонто записывает песню, ставшую гимном борцов за мир тех лет, — «Дайте миру шанс». Осенью 1969 года Леннон возвращает королеве ордена Британской империи — «в знак протеста против внешней политики правительства и неудачи в британском хит-параде моей последней песни «Холодный индус»... Формулировка «в ленноновском духе», черный юмор, — и все-таки те, кому надо, понимают остро по-

О себе писать всегда трудно. Но нам в этом смысле легче: мы пишем не о себе, а о нас. Мы соавторы — Геннадий Костовецкий, Олег Попов и Анатолий Юн. А поскольку в наших рисунках мы всегда стремимся к лаконичности, то и подписывать мы их решили не тремя фамилиями, а коротеньким Т. Юнак.

Соавторство дает известные плюсы. Нас трудно упрекнуть в том, что мы не имеем своего лица: у нас их сразу три. Не скажешь: «Вы еще молоды, чтоб печататься». Нам недавно исполнилось на троих сто лет.

Мы — киевляне. После окончания школы поступили в Киевский инженерно-строительный институт, который, несмотря ни на что, закончили. За время учебы заметили, что качество строительства у нас иной раз бывает на грани юмора.

«Пожалуй, логично будет, — решили мы, — если в среде строителей появятся «свои» юмористы... Наш почин поддержали украинский сатирический журнал «Перець», «Литературная газета», «Крокодил» и другие издания.

За четыре года мы опубликовали несколько сот рисунков. Стали лауреатами журнала «Перець», участвовали в международных выставках карикатуры в Болгарии (Габрово) и Югославии (Скопье).

Наши творческие планы? В области строительства работать по лозунгу: «Сотрем грань между городом и олимпийской деревней». В области юмора будем искать свое творческое «мы». Трудно? Но ведь нас трое. Одна голова — хорошо, а один гонорар на троих — хуже.

Т. Юнак

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

13 (571)
июль
1981

Год издания
тридцать первый
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 11.05.81. Подписано к
печати 05.06.81. А-11142. Формат 60×
90/8. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 6,96. Тираж 155 000 экз. Зак.
6200. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграф-
пром при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграф-
фии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии — планы народа

По вашим предложениям... 1

За каждым письмом —
человек 2

Б. Дробышев,
председатель
Куйбышевского облсовпрофа,
делегат XXVI съезда КПСС

Научная кафедра «КХС»

Содружество муз
и интегралов 4
[«Круглый стол»]

С верой в человека 8
В. Сапрыкин,
доктор философских наук

Трибуна общественного мнения

Резервы сегодняшнего
и завтрашнего дня 11

В. Кузнецов,
директор Дворца культуры
Липецкого ордена Ленина
тракторного завода
имени XXIII съезда КПСС

Истоки влияния 12

Б. Уцеховский,
директор
Одесского Дома культуры и техники
завода «Стройгидравлика»

Излечима ли кадровая
«болезнь»? 12

А. Ломовицкий,
заведующий отделом культуры
Усольского райисполкома
Иркутской области

Узоры народной песни 14

О. Шикова,
научный сотрудник
Калининского областного
научно-методического центра
народного творчества
и культпросветработы

Заходите почаще 15

И. Калинин,
заведующий Псковским
городским отделом культуры

Земля и люди 16

Л. Сперанский,
электрослесарь

Фотоочерк

Устный выпуск «КХС»
на сцене Колонного зала 18

М. Григорьев,
А. Осипов,
журналисты.

В. Грановский,
фотокорреспондент

Долг и должность

Два взгляда на задачу
с единственным решением 20

А. Мацаев,
наш спец. корр.

Привокзальная площадь 22

М. Крушинский,
наш спец. корр.

Вам отвечают министерства,
ЦК профсоюзов и ведомства 24

Калейдоскоп 26

Клуб любителей музыки «Метроном»

Леонид Чижик:
«Джаз — мое
ощущение жизни...» 28

Арк. Петров,
музыковед

Стены и мосты 30

А. Троицкий,
журналист

«Клубок» 3 стр. обл.

На вкладных пластинках номера

- 1—2. «Маршруты
11-й пятилетки — КАТЭК»
3. «Играет Л. Чижик»
4. «Песни Джона Леннона»